

В.М.ТОЛОКОННИКОВ

ТРУЖЕНИК ГОРОД - РОДНОЙ БУЗУЛУК

(Избранное)

К 65-летию основания
Бузулукской
средней школы № 6
имени А.С.Пушкина

В.М. ТОЛОКОННИКОВ

Валерию Борщеву
В знак уважения
и благодарности
от автора
26.02.2012
Е. Мещеряков

**ТРУЖЕНИК ГОРОД –
РОДНОЙ БУЗУЛУК**
(Избранное)

АВИАРУС
МОСКВА 2001

УДК 821.161.1-14 Толоконников
ББК 84(2Рос-Рус)6-5
Т 52

Автор благодарит коллег и друзей за помощь и содействие в издании сборника:

Алексееву И.И., генерального директора ЦБС, г. Бузулук,
Ашуркову Т.Б., ведущего инженера ОАО “УМПО”, г. Москва,
Бурлакова В.Б., главного редактора газеты “Российская
провинция”, г. Бузулук,
Демидовскую Н.Г., директора школы № 6 имени А.С.Пуш-
кина, г. Бузулук,
Кузнецова Н.Г., генерального директора ЗАО ПФГ “Авиа-
Рус-XXI”, г. Москва,
Полонского А.К., академика АМН, г. Москва.

Фото В.М.Толоконникова

© Толоконников В.М., 2001
© Оформление. Первова Анна, 2001
© ЗАО ПФГ “Авиарус-21”, 2001

ISBN 5-901453-01-8

“Эти дали Предуралья -
наша гордость и любовь...”

Новый сборник избранных стихов Валентина Толоконникова “Труженик город - родной Бузулук” посвящен родной стороне автора, где он родился, рос, учился и откуда ушел в Большую Жизнь. Автор не изменяет своей манере писать о многих сторонах жизни и мира, его окружающего. Личная лирика включает и любовь к природе, где он начинал жить и с которой встретился много лет спустя, и к друзьям, с которыми начинал открывать новый для себя мир. Этот сборник дополняет ранее выпущенные:

“Мы сердце стальное даем самолетам”,

“Здесь наше начало - отсюда наш взлет”,

“И МИГ, и СУ мы создавали”,

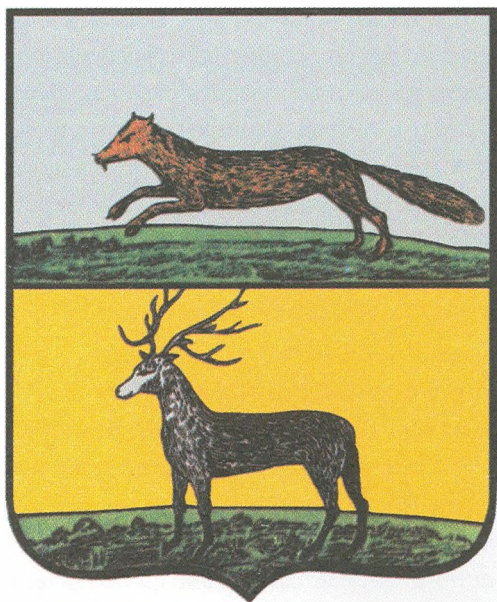
“Делу моторному - верный оплот”.

Темами Малой Родины и далекой юности, связанными с началом жизненного пути, как бы завершился поэтический портрет автора. Не забыты и темы гражданского звучания наших дней.

Желаю автору дальнейшего развития поэтических стремлений. Читатель еще полнее узнает внутренний мир автора и полнее оценит, сопереживая с ним, события “давно минувших дней” и современности.

Юрий Минералов,
доктор филологических наук, профессор,
член Союза писателей России

ГЕРБ БУЗУЛУКА

“В верхней части щита - герб Уфимский, в нижней - серебряный олень в золотом поле, означающий, что сими зверями страна сия изобильна. Высочайше утвержден 6 марта 1789 г.”

Вопрос главного редактора газеты “Российская провинция” В.Б. Бурлакова:

“Чем является для Вас Бузулук, как малая Родина?”

Ответ на этот вопрос в моих стихах. Главное в Бузулуке и в деревнях, и в селах, где я жил, работал, отдыхал, начиналось узнавание жизни, людей, явлений, характеров, событий. Здесь все было в первый раз.

Впервые летал на самолете в 1936 г., впервые увидел авиационный двигатель и даже разбирал его, добывая металлический натрий, впервые занялся авиастроением, спортом, впервые написал первое стихотворение и отнес его в редакцию городской газеты “Под знаменем Ленина” в 1944 г., а далее первая дружба, любовь и т.д.

Когда я приезжаю в Бузулукские места, то получаю такой заряд для творчества, что его хватает на много лет, а это все из далекого детства, юности из времени первого познания себя и окружающих. Здесь у меня самая большая Родина, без нее вообще не было бы Родины, так как она начинается там, где родился, рос и формировался, как личность.

Среди городов, деревень и селений
Есть у меня самый преданный друг,
Только пред ним преклоняю колено,
Труженик - город, родной Бузулук!

В.М. Толоконников,
Выпускник школы № 6 им. А.С.Пушкина 1947 года
Ноябрь 2000 года, г. Москва

A tall, slender tree with a dense canopy of golden-yellow leaves stands against a clear, pale blue sky. The tree's trunk is light-colored and relatively bare, with the foliage concentrated in the upper half. The overall mood is serene and autumnal.

**"ДАВНО Я ЗДЕСЬ НЕ БЫЛ –
РАБОТАЛ НА НЕБО..."**

Предурава

Посмотри, какие дали в Предураве,
Дух захватит оренбургской степи шурф.
Наши деды города здесь основали,
Открывали Западнее и Сибирь

Безрамнигов
край пичеингов?
Море знающая хлебов.
Эти дали Предуравы -
Наши города и хлебы

август 1880г.

2 Буржуа

После /

ПРЕДУРАЛЬЕ

Посмотри, какие дали в Предуралье,
Дух захватит Оренбургской степи ширь.
Наши деды города здесь основали,
Открывали Зааралье и Сибирь.

Припев: Безграничный
Край пшеничный,
Море зреющих хлебов,
Эти дали
Предуралья -
Наша гордость и любовь.

Бузулукский бор раскинулся бескрайний,
Корабельных сосен шумная толпа,
Мы плутали в чашах, познавая тайны,
Лес нам откровения шептал.

Припев.

Помним вёсны и раздолье половодья,
Разъярившийся, бушующий поток,
Рвется тройка удалая из поводов
Речек наших: Бузулук, Самарка, Ток.

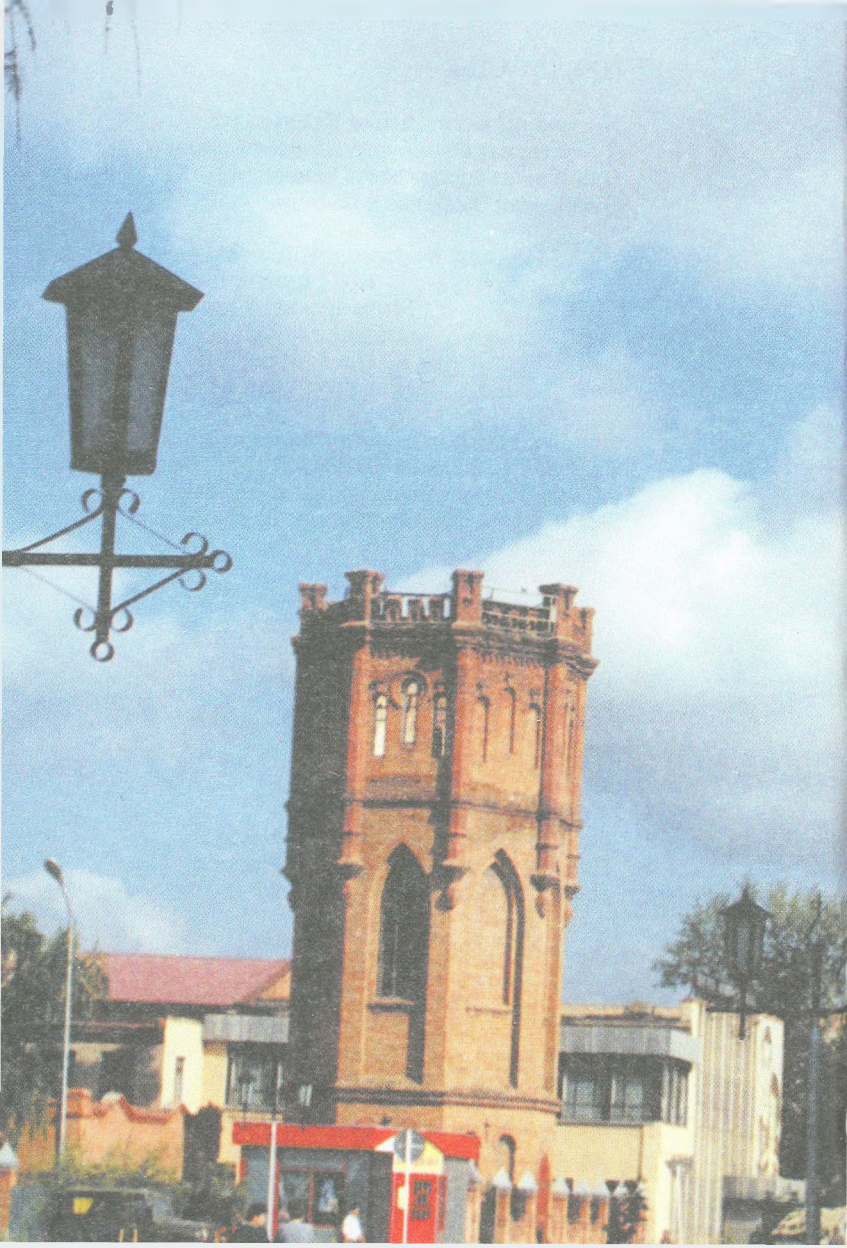
Припев.

А березовые рощи у поселков,
Белоствольный и веселый хоровод...
Наша юность по тропинкам и проселкам
Начинала здесь стремительный полет.

Припев.

Сколько пройдено дорог и расстояний,
Шар земной исхожен вдоль и поперек.
С Предуральем не бывало расставаний,
Его каждый в глубине души берег.

12 мая 2000 г., Москва

ТРУЖЕНИК - ГОРОД, РОДНОЙ БУЗУЛУК

Среди городов, деревень и селений
Есть у меня самый преданный друг.
Только пред ним преклоняю колени,
Труженик-город, родной Бузулук!

Горы к тебе подступают с востока,
Степь ковылем убегает на юг,
С севера, с запада лес недалекий,
Труженик-город, родной Бузулук!

Тебя обжигают порой суховеи,
Пыль закружится, захлещется вдруг.
Все пережить ты, товарищ, умеешь,
Труженик-город, родной Бузулук!

Здесь я родился, учился и рос.
С чехом делили картошку и лук,
Торф добывал, чтобы ты не замерз,
Труженик-город, родной Бузулук!

Фрунзе, Чапаев здесь были когда-то,
Пушкин во власти был творческих мук.
К Свободе здесь собирались солдаты,
Труженик-город, родной Бузулук!

Чехословакии - город герой,
Польше - тревожных лет друг.
Им помогал ты военной порой.
Труженик-город, родной Бузулук!

Нефтедобыча, станки и пшеница,
И непрерывный колес перестук -
Есть чем тебе в этом мире гордиться,
Труженик-город, родной Бузулук!

В жизни пора наступила осенняя,
Мой завершается жизненный круг.
Только тебе преклоняю колени,
Труженик-город, родной Бузулук!

Июль 1997 г., Москва

ИЗУМРУД

Бежим мы без оглядки средь полей,
Вокруг волнуется море изумруда,
Спасибо нашей матушке-Земле,
Что подарила нам такое чудо.

И хочется в том море утонуть,
И надышаться полевым раздольем,
Чтоб свежим ветром захлебнулась грудь,
И голова б кружилась от приволья.

Но осторожно! Не мните изумруд, -
Он в золото под осень превратится.
Земля и Солнце, благодатный труд
Его душистой сделают пшеницей.

Он потечет живительным потоком,
И золотом польется в закрома.
Пождите, подождите срока,
Душистым хлебом он придет в дома.

22 августа 2000 г., Самара - Бузулук

ШЕСТАЯ ПУШКИНСКАЯ ШКОЛА

Шестая Пушкинская школа,
Каких немало по стране,
От октябрят до комсомола
И дальше путь открыла мне.

Припев:

Спасибо Вам, наша школа Шестая,
Здесь нас, ребяташек, во взрослых лепили.
У каждого есть, верно, школа такая,
Спасибо Вам, школы, что в жизни вы были.

И где бы я ни был, и где б ни скитался -
Осваивал небо или в бездну спускался...
Всегда вспоминался мне школьный наш зал,
Где первые вальсы я танцевал.

Припев.

Дорог мы немало исколесили,
Плутали в зигзагах судьбы, и не раз
Теряли, бросали и вновь находили.
Упорству учили наставники нас.

Припев.

А если когда-то и спросит нас внук:
“Где путь начинали, где чести учились?” -
Расскажем, что есть городок Бузулук
И школа, - они этот мир нам открыли.

Март 2000 г.

АКТОВЫЙ НАШ ЗАЛ

Ты помнишь актовый наш зал,
Войдешь и ты взлетаешь, вроде,
Само собой рождается мечта
И в душу вдохновение приходит.

Ты в этом зале - принц наследный,
А в паре сказочная фея,
И никакой семешник медный
Нас звоном соблазнить не смеет.
Мы в волнах вальса - все кружится,
Иль краковяк - мы держим ритм и шаг,
Зал помогал нам воедино слиться,
Здесь каждый в танце - джин и маг.

Прибиты ныне намертво места,
И вам теперь здесь негде развернуться,
Сдалась аренде юности мечта,
Судьба - ей за монету гнуться,
А вспоминается раздолье и размах,
И радовался зал - рукоплескал,
Так почему ж свершился сдвиг в умах,
Сидячим стал наш школьный, бальный зал?

Во многих залах мне довелось кружиться,
В Георгиевском - награды получал,
Но только ты мне продолжаешь сниться,
Уютный школьный, актовый наш зал.
Мы разбежались в Киев и Самару,
В Воронеж, Питер, Самарканд, Москву..
Прошло полвека - мы седы и стары,
Но этим залом жил я и живу.

Теперь он стал, увы, местосиденьем,
Прибиты намертво к паркету в нем места,
Сидящий горд своим местоименьем.
Зачем им красота и юности мечта?
А танцы? Танцы в вестибюле,
По коридорам - детям все сойдет,
На тротуарах наших пыльных улиц,
Куда их "зелень" скоро поведет.

И нет уже высокого паренья,
Завязана мечта в смиренной рубашке,
Чиновник горд своим местосиденьем,
А молодость? Они пока букашки.
Они останутся и навсегда такими,
Орлам и горлицам из них не вырастать,
Когда чиновье с жирными "хвостами"
Сумели зал себе отвоевать.

Посмотришь вверх - лепнина в небесах,
Мы кружимся и верим - будет чудо,
Искрятся звездочки в твоих глазах,
Они спустились для тебя оттуда.
А вестибюль и узок прижат,
И здесь, конечно, можно потеряться,
Ведь в юности ты и такому рад,
Ну, как песочнице в далеком детстве.

Но чтоб мечта звала вас в небеса,
Маршруты к ней ты в школе познавал,
Должны быть искорки у молодых в глазах,
Дорогу к ним зал с нами начинал.

24 августа 2000 г., Бузулук

ГОРИЗОНТ

За горизонтом с детства я бежал,
Узнать: “Где он? Каков на самом деле?”
Мечтал догнать, но так и не догнал -
Недостижимой он оказался целью.

И чем быстрее я бежал за ним,
Он от меня быстрее удалялся.
Но жаждою познания гоним,
С мечтой догнать всю жизнь не расставался.

Я повзрослел и кое-что узнал,
А горизонт лишь удалялся далее.
Просторы новые он взору открывал -
Необозримые космические дали.

Бывают разные при жизни горизонты,
У одного велик, не достигим,
А у того разместится под зонтом,
С которым жизнь свою прожил.

Но шли года. Уже я поседел,
И от судьбы согнулся - очи к долу...
И горизонт приблизиться сумел -
Стал подо мной простым тесовым полом.

И вот мы встретились, он рядом, наконец,
Его рукой теперь могу достать,
Сам прибежал ко мне, беглец,
Его уже не нужно догонять!

Август 2000 г., Самара - Бузулук

ТУМАНКА

Туманка закутала город,
Пушистым платком оренбургским,
Расплылись фасады, заборы,
И переулочки узкие.

Кругом непроглядно, молочно,
Луч фары увязнул в тумане,
И тени людей на обочине,
Как на истертом экране.

Слоистый пирог над рекою,
Из полушалок пуховых,
И стала мелочно-парною
Река в берегах чернобровых.

Луч солнца в пуху заблудился,
И затерялся в пути,
Через туман не пробился,
И скоро, видать, не найти.

Но вот ветерком зашуршало,
Слоистый смешался пирог,
И луч появился усталый,
Пробиться к полудню он смог.

Еще бы одно дуновенье,
И вся непроглядность уйдет.
Последнего ждем мы мгновенья,
Когда во всю солнце взойдет.

Август 2000 г., Бузулук

ДАВНО Я ЗДЕСЬ НЕ БЫЛ ...

Давно я здесь не был - осваивал небо,
Сердца огневые я делал для птиц,
Встречают березки и солью и хлебом,
И радости нашей не видно границ.

По краю дороги полыни и лютики,
Трудился в войну наш ребячий отряд,
Сажали мы прутики, совсем лилипутами,
А ныне мадонны в шифоне стоят.

Украсились золотом длинные косы,
И дождь освежил их веселые ситцы,
Высоки и стройны царевны-березы,
И невозможно на них не молиться.

Березки плакучие, не глядя на тучи,
По краю проселка ведут хоровод,
И слышатся наши напевы певучие,
Душа моя, встретившись с ними, поет.

Полвека здесь не был - работал на небо,
Сердца огневые для птиц создавал,
А ныне березы и солью и хлебом,
Встречают и шепчут, чтоб чаще бывал.

И слышу: "Коль сила уйдет ненароком,
Припомни наш этот с тобой разговор,
Тебя отпоим мы живительным соком,
И вдохновенья раздуем костер.

И новые песни сумеют сложиться,
И в хороводе мы их распоем.
Полвека назад ты помог нам родиться,
С тех пор мы надеждой о встрече живем.

Ты посадил нас во время тревожное,
Когда шло нашествие к нам саранчи.
А ныне, смотри-ка на нас, придорожных,
Дома понастроили всюду грачи.

Давно ты здесь не был - все делал для неба
ТУ, МИГам иль СУ создавая мотор,
Встречаем тебя мы и солью и хлебом,
Одною судьбою живем с давних пор.

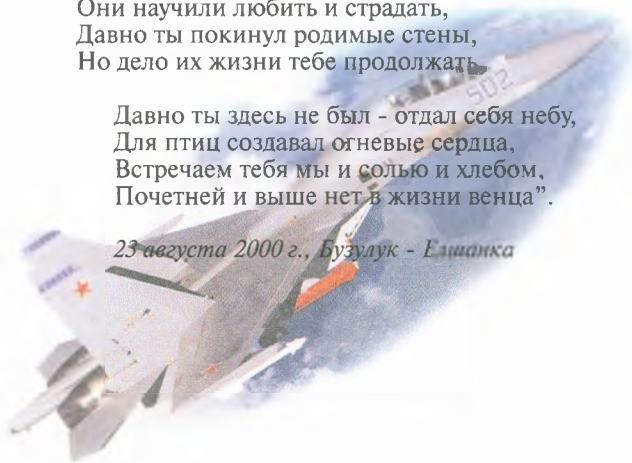
Смотри, запылилась меж нами дорожка,
Остановилось авто не случайно.
Приходят к нам, чтоб отдохнуть хоть немножко,
Услышать от нас сокровенные тайны.

Бывают другие места, их не мало,
Но Родина там, где на свет ты родился,
Где предков свалила когда-то усталость,
И ты мир увидеть от них научился.

Они заложили в судьбу твою гены,
Они научили любить и страдать,
Давно ты покинул родимые стены,
Но дело их жизни тебе продолжать.

Давно ты здесь не был - отдал себя небу,
Для птиц создавал огневые сердца,
Встречаем тебя мы и солью и хлебом,
Почетней и выше нет в жизни венца”.

23 августа 2000 г., Бузулук - Еланка

“ЗДЕСЬ НЕТ ОБЕЛИСКОВ...”

Здесь нет обелисков, ни звезд, ни крестов,
Здесь все погибало без боя,
Остались лишь ямы от погребов,
Фундаменты крепких крестьянских домов,
Где жизнь начинали с тобою.

Здесь не было войн, ни боев, ни сражений,
И дождь не бесился свинцовый.
Исчезло бесследно мое Пробуждение,
И нету у нас с тобой места рожденья,
Все зарослью стало кленовой.

Здесь нет пепелищ и печек Хатыни,
И не было землетрясений,
Но вместо садов - крапивы, полыни,
Посмотришь, - и сердце застынет -
Потеряно место рожденья.

Остался лишь старый заросший погост,
Он там на пригорке, за полем,
Чертополохом впустую зарос,
Там зелень не жухнет, там влага от слез,
Земля вся пропитана солью.

Здесь нет обелисков, ни звезд, ни крестов,
Здесь все погибало без боя,
Остались лишь ямы от погребов,
И мусора кучи от наших домов,
В которых росли мы с тобою.

24 августа 2000 г., Бузулук - Пробуждение

МЕНЯ ВСЕГДА ВОЛНУЮТ КОВЫЛИ

Меня всегда волнуют ковыли,
Ямшан - трава, пучок пахучий,
И гомон птичий утренней зари,
И бредешок у омута, под кручей.

Река течет - парное молоко,
Тебя пронзает холодом - иголками,
Как будто бы разбитое стекло
Тебя обсыпало колючими осколками.

На берегу спасительный костер,
Бежишь стремглав, чтоб отогреться.
Как много минуло с тех пор,
Когда здесь отзвенело наше детство.

Пруд деревенский полностью зарос,
Бурьян, чабрец и кусты полыни
Сравнили предков старенький погост -
Короткий срок и станет все пустыню.

Такой вот вид теперь являет взору.
Мы разбежались все по городам,
Оставили лишайникам заборы,
И мхом замшелым отчие дома.

И заросло все кленом и крапивой,
Дома перевезли или сожгли...
Мы были здесь до одури счастливыми,
Отсюда в мир большой ушли.

Деды и бабушки без время одряхлели,
Их принял неустроенный погост.
Мы ж пятилетками ударными шумели,
Что обеспечили сверхплановый прирост.

Прирост развала милых деревень -
Эксперимент, увы, наш не удался.
От Пробужденья даже и плетень
Не сохранился, лишь погост остался.

Земля истосковалась по рукам,
По борозде, по бороне, по поту.
Мы перестройкой заняты пока,
Не о Земле сейчас у нас забота.

Я верю, все-таки грядет,
То время: вспомнится родное,
И племя созидателей придет,
С любовью к пашне, с хваткой деловую.

А мы им гимны будем создавать,
Для борозды, увы, мы постарели,
Но как их подвиг нам не прославлять.
Им совершать, чего мы не успели.

25 августа 2000 г., Бузулук - Пробужденье

“...МАЛОЙ РОДИНЫ НЕ СТАЛО”

Г.А. Шамину

Росли здесь вязы до небес,
А из пруда смотрели звезды.
Теперь и не узнать тех мест,
Лишь пни да грязные коросты.

Бежит ручей и чист и звонок,
Пробился он из-под горы,
Как вылезает из пеленок,
Ребенок вдруг из-за жары.

Здесь были школа, ясли, клуб,
Здесь были свадьбы и крестины,
За два-три дня рождался сруб,
И городился новым тыном.

Теперь лишь мусорные кучи,
Да ямы бывших погребов,
Да заросли крапивы жгучей,
На месте улиц и домов.

Здесь я родился, брат, сестра,
И в каждом доме были дети,
В садах шумела детвора,
Шли годы ярких пятилеток.

Теперь здесь заросли и пусто,
Увы, потеряно немало,
В душе растерзанное чувство -
Ведь малой родины не стало.

25 августа 2000 г., с. Пробуждение

“СВОЮ НЕ ПРЕДАЛИ ДОРОГУ...”

Алексеевой И.И.

Мне показалось - ты стала меньше ростом,
Но дух по-прежнему остался боевой,
Хоть жить в наш век, увы, совсем не просто,
Но что поделаешь с собой,
Когда еще кипят желания, -
Все хочешь знать и всем помочь,
И не одни воспоминания
Готовы в ступе суеты толочь.

Былое связывает руки.
И тянет вспомнить, погрузить -
О встречах прошлых и разлуках,
Но этим же не будем жить.
Лишь, что нацелено вперед,
На исполнение желаний.
И на дела всегда зовет,
Достоинно жизненных стараний.

И все ж, уменьшилась ты ростом,
Но нету повода грустить,
Другие ныне стали ГОСТы,
А их нам не перекроить.
Какие девочки высоки -
Из шеи ножек силуэт,
Идет, танцуя по дороге,
А в танце удержа им нет.

Их век сегодня. Пусть отлично
Свой исполняет пируэт,
Пусть в новый век войдут с отличием -
От нас им добрый наш Совет,
А нам и ростом уменьшаться,
И взгляд стреляющий терять.
Неплохо мы пожили, братцы,
Есть, что на долго вспоминать!

Когда не занят ты пока,
Так, между делом, как-то вскользь,
Когда сорвется вдруг рука,
И изогнется ржавый гвоздь.
И вспомнишь, как единым махом,
Такие забивали крепи...
Народ от удивленья ахал.
И кланялся, снимая кепи.

Так не грусти, что рост потерян,
Зато полнеем каждый год,
Запас на худшее нацелен,
Так рассуждает наш народ.
Хорошего должно быть много,
И вес большой тому порукой,
Не знаем мы диеты строгой -
Ее блюсти не нам наука.

Нет, нам грустить и не пристало,
“И вечный бой, покой лишь снится”
Еще мы сделаем не мало,
Пока огонь в глазах искрится.
Нам не угнаться за ретивыми,
Они бойки и длинноноги,
Но мы уж потому счастливы,
Свою не предали дорогу,
Что идеалам нашим вечным,
Верны и сохранили их.
И зреет для предстоящей встречи
Об одноклассниках мой не последний стих.

24 августа 2000 г., Бузулук

ИЗУМРУДНЫЕ ОСКОЛКИ

Изумрудные осколки
И на соснах, и на елках,
На рябинах и осинах,
На траве, что вдоль проселков,
На кустах, дождем умытых,
На полях, росой покрытых.
Изумруда переливы
В каждой веточке крапивы -
Это солнце разбросало,
Изумрудов россыпи,
Это солнцу показалось,
Что раскраски мало.
И над всем замкнуло мост,
Ярких самоцветов.
Не хватает только звезд -
Будет ночь на это.

9 сентября 2000 г., ст. Колтубановская

МАМЕ

Девятый десяток встречаешь ты, мама,
Прошли, пролетели тревожные годы...
На сердце оставили многие шрамы
Большие и малые в жизни невзгоды.

Все было: и войны, и голодовки,
Потеря родных, и боль неудач...
Тебя огорчали свекровь и золовки,
И горько бывало, наверно, хоть плачь.

Но все пережито и все отшумело...
Теперь в своих внуках ты вновь молода,
Ты нас научила всему, что умела,
Свои нам отдав молодые года.

И вот Владислава - правнучка твоя
Свой путь начала в этом свете!
Какие ее ожидают края
Уже в двадцать первом столетии?

Ты ж, мама, закончила восемь десятков.
И что нам грядущие наши года,
Коль в доме тепло и светло, и достаток,
А мы, хоть и дале, но рядом всегда!

11 сентября 1980 г., Бузулук

МАМЕ В ДЕНЬ ДЕВЯНОСТОЛЕТИЯ

Отшумело много лет,
Многое забыто,
Сколько радостей и бед
В жизни пережито.

Детства не было почти,
Разве только чуть,
А учила: бога чти,
Дальше - как-нибудь.

А потом война, война
И подёнщин счет,
Вам прибавила она
Множество забот.

Отец погиб в болотах Польши,
Матушка - вдова,
И забот, конечно, больше -
Кругом голова.

Лишь два года проучилась -
Вот и вся учеба,
А потом к богатым в милость,
В батраки до гроба.

Год голодный - двадцать первый,
Вместо хлеба - лебеда,
С малых лет тревоги, нервы,
За бедой беда!

А потом десятилетье -
Сытость во дворах,
Но приходит тридцать третий -
Пусто на полях.

Вот уже тридцать седьмой
От ежовщины трясло,
Деда нашего седого
За решетку занесло.

А потом опять война,
Стали все бойцами,
Время не было для сна
С нами, сорванцами.

Все ты, мама, сдюжила,
Все стерпела беды,
Согревала в стуже нас:
Делала победу.

Вспомни длинные маршруты
В жаркий Туркестан,
И обратный путь оттуда
В свой родимый стан.
Казалинск, потом Елшанка,
Пробуждение, Совхоз,
Бузулук - и здесь стоянка
До седых волос.

Здесь и Владика рождение,
Здесь война и здесь тревоги.
До Елшанки, Пробужденья
Очень частые дороги.

Здесь отца мы потеряли
И сестру твою родную,
Аттестаты получали
И путевки в жизнь большую.

Бузулук - Москва - Одесса,
Снова путь не ближний,
Молдаванка и Пересыпь
Тебе нынче ближе.

Вот и мы уже седые,
А твоих седин не счесть,
Внучки рядом молодые,
Да, и правнучка уж есть.

В них во всех твое начало,
Доброта, сердечность.
Ну, а это ведь не мало -
В этом твоя вечность.

11 сентября 1997 г.

И “МИГ”, И “СУ” МЫ СОЗДАВАЛИ...

(ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ АНКЕТЫ К ВСТРЕЧЕ
ВЫПУСКНИКОВ КУАИ 1953 ГОДА)

Друзья! Нелегкую же ношу
На плечи вы себе взвалили,
Но дело начали хорошее -
Собрать, кто все еще имеет крылья.
Кто в этом мире суетном
Не задремал ленивым сном
И до сих пор мечтой движим,
И верен он друзьям своим.
Вопросы ваши всем ясны,
На них ответить надо
Полушутя, но только правдой,
И чтобы юмором полны
Ответы эти были,
И чтоб мгновения спустя
Вы их не позабыли.

Вопрос первейший: кто же я,
И как фамилия моя?

Происхождение ее
Уходит в глубину веков,
Когда кочевник всей семьей
Искал раздолье кормов,
И тот, кто ведал толк в конях,
Был почитаем при князьях.
И “толк в конях” названьем стал,
И уж тогда обосновал
У тех коней поклонников
Фамилию Толоконников.

Я и родился в год коня,
И “Головокружения от успехов”*...
За две недели до меня
Погиб поэт - один из тех,
Кто славил новую державу.
Сегодня был бы бит на славу,
На радость мелких торгашей,
Сполна бы получил взащей...
Короче, я рожден в апреле,
Когда восток лишь заалел,
Скворец проснулся и запел.
Я первый раз орал в постели,
Провозглашая мощь свою.
Пока на этом и стою!

И далее - вопрос вопросов:

Чего достиг, зачем потел,
Какие ямы и торосы
За жизнь уже преодолел?
Я начал с мастера трудиться
И сразу же сумел жениться...
А далее и день, и ночь
Работали, что было мочь.
Забыть пришлось азы науки
И ТММ**, и сопромат.
И движущая сила - мат,
И до локтей все в масле руки...
Ну, а потом Москва и МАП,
Благодаря все тех же лап.

Вопрос четвертый: где ж мой труд?

И чем я занят в перестройке,
Когда торговлей все живут,
Остался ль верным я и стойким

* “Головокружение от успехов” - статья И.В.Сталина в “Правде” за 1930 г.

** ТММ - теория машин и механизмов.

В своих делах и идеалах,
Иль в бизнес ухожу помалу,
Чтоб для себя создать уют,
Куда ж идут и ум, и труд?

Нет, основной мечтой своей
Я не желаю разменяться!
Уже полвека верен ей,
Как стал “движками” увлекаться...
Сперва - резиновый мотор,
Полет - едва ль через забор,
А самолет - бамбук и пленка...
Потом - на “Яке-третьем”* гонка.

А далее - дела большие,
Вы все их знаете какие:
Ракетных комплексов полет,
И реактивный самолет...
И всюду двигатель по праву
Фигурой был, конечно, главной.

Нет в жизни дела интересней,
И темы для стихов и песни,
Достоин этого мотор!
Об этом дальше разговор.

“Пусть кто-то и спорит... Зачем эти споры?
Воздушный корабль, быть может, важней!
Но всем очевидно, что наши моторы
Нужны, безусловно, для всех отраслей.

Мы жизнь посвятили созданию моторов,
И дети у многих на той же стезе.
Пусть кто-то и спорит... Зачем эти споры?
Мотор дал мечту нам и верных друзей!

* ЯК-3 - марка истребителя времен ВОВ.

Пусть будет и краше судьба у кого-то,
А звезды поярче... Не в том разговор!
Мы сердце стальное даем самолету,
Вложив свои сердце и душу в мотор.

Так что же собрать нас сегодня сумело?
Да, ваш юбилей, но еще разговор
Навечно сближает любимое дело,
А дело - все тот же товарищ мотор.

Желаем мы всем и успехов, и счастья,
Свершений мечты... И еще разговор:
Пусть жизнь не обделит сердечным участием
Всех тех, кто рождает российский мотор!"

И пятый ясен нам вопрос:
Что изобрел за много лет,
Иль лепты никакой не внес,
Хотя состарился и сед?
Ответить сложно, уверяю,
Я дел обычно не считаю,
И книг амбарных не веду
Для дел серьезных и в саду.
Но институту в юбилей,
Когда полсотни лет сравнялось,
И эта дата отмечалась,
Свою я песню посвятил.
Мотив не нов, но он мне мил.

“На Волге широкой,
Где берег высокий,
Родной институт наш
Полвека живет.
И очень у многих
Сошлись здесь дороги,
Здесь наше начало,
Отсюда наш взлет.

Мы в комнате пятой
Сдружились, ребята,
Готовились в долгий,
Нелегкий поход.
Быть сильным и смелым,
Во всем быть умелым!
Здесь наше начало,
Отсюда наш взлет.

Уже поседели,
В работе горели,
Но дух института
Поныне живет:
Дерзать и стремиться,
И цели добиться,
Здесь наше начало,
Отсюда наш взлет.

Мы вышли отсюда
По разным маршрутам,
Родными нам стали
КБ и завод,
Здесь дали нам знания,
Всей жизни призванье,
Здесь наше начало,
Отсюда наш взлет.

Нам волжские дали
Размах свой отдали,
И вдохновили
Всей жизни полет,
Спасибо России,
Спасибо Самаре,
Здесь наше начало,
Отсюда наш взлет”.

А далее - **вопрос шестой**,
Все в отношении науки,
Вопрос-то в общем непростой,
И в нем, конечно, не до скуки.
Здесь нужен ум, еще терпенье,
А где-то самоотречение,
И огонек в душе всегда -
Ученым будешь ты тогда.
Я не о тех, кто степень брал,
Замучив книжки до икоты,
И у кого одна забота,
Чтоб и на доктора подал.
Но я о тех, кто в этом деле
Достоинно шел к заветной цели.
Но я о тех, кто нас учил
Не только всяческим канонам,
Кто с нами, как товарищ был
И не кичился важным треном.

Нам Майков добрый помнится,
Хоть годы в старость клонятся,
Но даже трудный сопромат
С ним изучать я снова рад.

А в банке памяти живут
Максимов и Путята,
Их наставления и труд
Всегда при нас, ребята!
А разве можно нам забыть
Первейшие наказы:
“Спортсменом можешь ты не быть,
Но инженером быть обязан”.

Циприн и Сойфер молодые
Ташили в горы нас крутые
Машин детали познавать
И дерзко все вершины брать.
И Кулькин в памяти живет.
Экзамен, семинар, зачет...
Но если "Крылышки" играют,
Мы там, и он нас возглавляет.

И Лев Медведев не забылся,
А с ним и Кравченко Борис.
Мне их рекорды покорились,
В ядре и беге удались.
Профессор Резников Наум
Для нас громадина, колосс.
Он до извилин нам донес,
Что резанью потребен ум.
Коль нет его, хотя бы чуть,
На баржу грузчиком твой путь.
Кто выдержал вопросы Пинес,
Тот точно испытанье вынес,
И курс учебы завершил,
Коль тройку от него схватил.

В комиссии приемной Лукачев
Строить наши судьбы начинал.
Дорофеев, Човнык и Сычев,
Каждый нам частичку отдавал.
Умудренность непростых теорий
И мораль высоких категорий,
Чтоб огня душевного запас
На всю жизнь остался бы у нас.
Мы на лекциях Серова не бывали,
Философские нам не нужны умы.
Мы на баржах отбивались от сумы,
И марксизм через мозоли изучали.
Вспомнить прошлых лет немалый груз
Время есть, пока мы вместе, а бокал не пуст!

И это все ж не весь ответ.
Вопрос шестой не весь раскрыт,
Но лишь слегка означен след
И разговор вновь предстоит.
Нам было не до “волосатых”
И рук, и ног. Мы все в делах!
И всем первейшая награда -
Страна трудами ожила.
А степени - само собою.
Кто брался за предмет любой,
Везде добиться можно цели,
Когда б себя мы не жалели.
Сейчас уже другой подход,
Другие ныне идеалы,
Все проще и яснее стало:
Побольше денег - без забот.
Понятна и такая штука:
Их тоже создала наука!

Вопрос: печатал ли труды
В академических изданиях?
Конечно, да! Но полноты
Души заветное призванье
Я не нашел в словах сухих -
Мне больше нравятся стихи.
Пусть самиздат, а не газеты.
Еще один в зачет ответа
Я к встрече сочинить успел,
Не собираясь издавать,
Друзьям намерен прочитать.
Готов, коль я не надоел,
А вы еще свежи и бойки,
Представить вам “Песнь в перестройке”.

“Дремал пенек в лесу глухом
Дубовый, крепкий, бравый.
Вверху прослышали о нем
И в бор послали главным.
Стал перестраивать он лес
Под свой привычный вид,

Где были сосны до небес -
Там ряд пеньков стоит.
Мораль: для дела вреден бум -
Он нашей жизни не поможет,
А перестройка наобум
Число лишь пней умножит”.

Я денег много получаю -
Рублями килограммов пять.
Кило за мясо забирают,
Еще кило пришлось отдать
За сахар и головку сыра,
Да полкило за свет и газ,
Сто грамм за стрижку в месяц раз,
Плюс полкило - моя квартира,
А два кило еще рублей
Для этой встречи, для друзей.
Быть может, и неровен счет,
Да кто его сейчас поймет?

Вопрос девятый: где награды?
Награды были - ныне нет!
Их упразднили как-то вмиг,
И вот уж на закате лет
Стыдимся этих мы вериг.
А мы ведь “Спутник” запускали,
И “МИГ” и “СУ” мы создавали.
Теперь же существуем мы:
Почти доходим до суммы.

Вся жизнь в труде и в ВПК,*
И потому для демократов
Валял, конечно, дурака,
Был ущемленным технократом.
Итак, и на вопрос девятый
Ответ и ясный, и понятный.

* ВПК - военно-промышленный комплекс.

Вопрос десятый: а женат ли?

Да, я давно уже женат.
И очень скоро сорок лет
Отметить буду очень рад,
Что горе, радости побед
Делил я с Любою своей,
Супругой верною моей.
Мы вместе вырастили Лену -
Вполне достойную замену,
Ее успехами мы рады.
С отличием кончив институт,
Остепенилась. Ее отмечен личный труд
Лауреатскою наградой.
Довольны мы (вам по секрету)
“Продуктом” нашего дуэта.

Теперь **одиннадцатый вопрос,**
Да и **двенадцатый подряд:**
Насколько по достатку рос,
Имею ль дом, имею ль сад?

Я ныне стал миллионером,
Сбылась Остапова мечта,
И все обычным манером
Легка метода и проста.
Машина - миллиона два,
Гараж, а в нем еще подвал,
Шалаш садовый и хозблок -
Еще мильен набраться смог.
Но пробежишь по рынку раз -
И уплыла получка в час,
И жди заветное число,
Чтоб вновь зарплату принесло.
Но каждый - господин и сэр,
Почти любой миллионер.

Имею сад, рощу картошку,
И собираю помидоры.
Хрен у соседнего забора,
Винцом балуюсь понемножку,

Чтоб, погружаясь в сладкий кайф,
Шептать: "Long live my beaty life"!*
И славить новые порядки,
И задом вверх, а нос - по грядке.
На демократов не надеясь,
Еще морковь и лук посею,
Чтоб быть готовым для зимы.
Да только сил почти что нет,
Когда седьмой десяток лет,
И на закате жизни мы.

Вопрос **тринадцатый** хорош!
И как ответить - не поймешь.

Да, были в жизни потрясения.
Они для всех, конечно, горе,
Они страшной землетрясения,
И мелочь - ураган на море.
Мы потеряли наш Союз,
Но вдоволь есть суверенитет.
Продолжить дальше не берусь:
Читайте мерзости газет,
Иль президента обещанья
С утра примите натошак.
Обогащайтесь пониманьем,
Что лучше стало, как-никак,
И рост инфляции приник,
Доволен пенсией старик,
И лучших дней явился знак...
Увы! Вранье не первый раз
Дурачит плодотворно нас.

Вопрос дальнейший не забыть:
Он о телесных габаритах.
Мой вес уже за семь пудов,
И уменьшаться не стремится.
А был и стройный и худой,
Когда случилось здесь учиться.

* Да здравствуй, моя прекрасная жизнь (англ.).

На голове волос осталось
Еще на драчку. В общем, малость.
А жаль, ведь мог обогатиться:
Их покупают за границей
(Валютой платят, как-никак),
Чтоб сделать для мадам парик.
Вас оболванят быстро, в миг,
Как драных кошек и собак.
И вот еще: всегда с улыбкой
Ты вспоминаешь факт того,
Что члены все теряют гибкость,
За исключением одного.

Вопрос пятнадцатый пришел:
Все о театре и кино,
И как хорош с утра рассол,
И хобби каково дано?

В театрах не был много дней.
Есть ящик - и в него глазей.
Там так играют депутаты,
Что никуда ходить не надо,
А если выйдет самый главный,
Да что-то ляпнет невзначай,
И переполнит через край
Наш скоморошник презабавный.
А за ответ мой не взыщите,
И по балетам не тащите!

Вопроса следующего нет.
А вот **семнадцатый** зато
Подробный требует ответ,
И он, мне кажется, готов.
Вся жизнь - сплошное откровенье,
И жесткий труд, но и творенье.
Мечты сбываются, пока
Ты не уйдешь за облака.
Коль цель земную ставишь ты

И за нее берешься,
Всегда всего добьешься -
А то ступень твоей мечты.
Но коль витаешь в облаках,
Ответов нет - вопрос в стихах.

“Японское море неласково бьется...
Мы помним в России его.
Отсюда мой дед никогда не вернется,
Скажите, во имя чего?

Отец под Хинганом погиб в сорок пятом,
Мы бережно письма храним от него,
Но что же сказать моей маме-солдатке:
Погиб он во имя чего?

Брат старший на “МИГе” сгорел под Кореей,
И дети сиротами стали его.
Они и сегодня не разумеют:
Сгорел их отец, но во имя чего?

Наш сын под Кабулом взорвался на mine.
Героем погиб, - говорят про него.
Но нам непонятно, неясно поныне:
Погиб, как герой, но во имя чего?

Погиб внук под Грозным цветущей весною,
И грузом двухсотым прислали его.
И мы бы хотели всей нашей семьей
Понять: почему и во имя чего?

Что пользы вдали и тонуть, и гореть,
На минах взрываться, в чем толк от того?
От шокореформ бы не умереть
И здесь разобраться: кого? и чего?”

Итак, закончились вопросы.
Осталось ожидать нам встречи,
Когда столкнемся носом к носу
И это, в общем, недалече.

Читать доклады очень долго,
Кому покажется и нудным,
Иной и не увидит толку,
Иному слушать уже трудно.
Есть предложение: издать
Все, что успели написать,
И для потомков сохранить
(Они должны умнее быть).
Чтоб понимали наши беды,
Тревоги, радости, заботы,
И счастье от большой работы,
И благодарность за победы.
Пусть читают опыт наш,
Чтобы в башку не лезла блажь.

Итак! Ищу среди вас сторонников.
С почтением к вам. В. Толоконников.

1993 г., Москва

**МЫ НАЧИНАЛИ
В ПРЕДУРАЛЬЕ**

Сегодня иду в институт...

Праздник нынче у нас самый главный,
Хоть и нет ни фанфар, ни знонён,
Я иду за тетями с котомкой,
Я иду на вазелиновый портрет.

Почему все нынче весёлое?
Оттого все привёл мне шмот?
Это вынуждено вечно я из шматов,
А сегодня иду в институт.

1947

В. Бурдуц

Маслен

НА ЮГ УЛЕТЕВШИЕ ПТИЦЫ...

Л.Игнатович

Зачем вы последнюю радость мою
С собой унесли за далекую Ниццу?
Зачем одинокий и грустный стою,
На юг улетевшие птицы?

Хотелось мне вечно и страстно любить.
Наивный, так думать посмевавший.
Ведь время заставило все позабыть,
Птицы, на юг улетевшие!

Зачем вы вернетесь - ее уже нет.
Весна для меня не резвится,
Не принесли от нее мне привет
На юг улетевшие птицы?

Хоть только надежду оставьте мою,
Надежду любви не сгоревшей,
Скажите, зачем не сказал я "люблю",
Птицы, на юг улетевшие?

Ее здесь не будет, когда вы вернетесь,
А мне остается судьбе покориться
И ждать, что весною еще принесете,
На юг улетевшие птицы?

С вами вернутся, я знаю, наверное,
Воспоминанья еще уцелевшие,
Желание счастья большого, безмерного,
Птицы, на юг улетевшие!

И верю - с годами вы мне принесете
И новые встречи, и жажду влюбиться.
Я жду с нетерпением, когда вы вернетесь,
На юг улетевшие птицы!

Октябрь 1946 г., Бузулук

БУРЯ

В. Коваленко

Тысячеведерной громадой,
Тысячевольтовыми токами
Грозит гроза раскатами
И водными потоками.
Воеет волынкой охрипшей,
Сверкает сотнями свеч,
Мы не смирились под крышами,
В бурный рвемся смерч.

Руки друг друга сжимаем
И навсегда вдвоем.
Мы ураган призываем,
Вселенскую бурю зовем.
Буря сверкает и злится,
Злобно хохочет разрядами,
Хлещет холодными спицами.
Буря! Счастливы и рады мы.

В вихре твоих мелодий,
Под грозовыми ливнями
Новый мир возводим мы,
Чтобы быть всем счастливыми.

Май 1947 г., Бузулук.

У РЕКИ

А.Полонскому

Стремнина бурная бурлила бурунами,
И веер - пенно-белый порошок -
Рвется из камней под нами.
С тобою вместе... Как нам хорошо!

А рядом с разъяренной стремниной,
Где брызги, как фонтан Бахчисарайский,
Песчаная река стекает в рвы, в долины,
Нам хорошо купаться в буре майской.

Гудит песок и проникает в мозг,
Кидает в уши, ослепляет глаз
И режет по спине десятком розг,
И хочет сбросить в речку нас.

Дрожат кусты, бушуют травы,
Гудят столбы и провода-смычки
Поют километровые октавы,
Визжат виолончелью сучки.

И пусть сильнее буря завывает.
Мы дети бури. Молния, вперед.
Нам путь дерзаний освещает,
И нас на подвиги зовет.

Май 1947 г., Бузулук

БУЗУЛУКСКИЙ ВАЛЬС

И. Орлову

Помнишь? О ней мы когда-то мечтали,
Образ создали ее неземной.
Помнишь? Ее мы повсюду искали,
Этот наш образ остался мечтой.

И мечты мои, и желанья
Юность все унесет безвозвратно.
Где же, ты моя, ты любимая,
И когда возвратишься обратно?

Но те годы умчались куда-то,
Дымом развеялись наши мечты,
Где ж милый образ? Исчез безвозвратно.
Где милый образ? Где ты?

И мечты мои, и желанья
Возвратятся с весною опять,
Где же, ты моя, ты любимая,
Где же можно тебя повстречать?

Слышу твой голос совсем недалеко,
Вижу в тумане любимой лицо,
Выйди навстречу, ведь я одинокий,
Может, придешь на крыльцо?

И мечты мои, и желания
Возвратятся ль с весною опять,
Где же, ты моя, ты любимая,
Где же можно тебя повстречать?

Июнь 1949 г., Бузулук

ПРАЗДНИК

Праздник нынче у нас самый громкий,
Хоть и нет ни фанфар, ни знамен,
Я иду за плечами с котомкой,
Я иду на вокзальный перрон.

Почему все такие веселые?
Отчего все приветы мне шлют?
Это вышел вчера я из школы,
А сегодня иду в институт.

Июль 1947 г., Бузулук

ОТВЕТ

Я, твой подарок принимая,
От всей души благодарю,
Друг мой, дорогая,
Я тоже что-то подарю.

Подарок мой куда скромнее,
Пусть для меня и дорог он,
Отдам, его не пожалею,
Хотя в груди раздастся стон.

Хотя придется, разрывая,
Грудь кровью оросить,
Возьмешь его ли, дорогая,
И нужно ли просить?

Да, мой подарок скромный,
Он твоего скромней,
Но кровью обогранный
Тебе милей?

Июль 1947 г., Бузулук

ПРОЩАЛЬНАЯ

Скоро час прощальный
Разлучит с тобой,
Вижу взор печальный
С чистою слезой.

Раздается гулкий
Колокольный звон.
В дальнем переулке
Заблудился он.

Утром звон печальный
Пробуждает город,
Для меня прощальный
Будет очень скоро.

Август 1947 г., Бузулук

Я ТЕБЯ НЕ ПОЙДУ ПРОВОЖАТЬ

Н. Сыромятниковой

Я тебя не пойду провожать,
Ты всегда и повсюду со мной.
Так зачем на вокзале стоять
И махать на прощанье рукой?

Я тебя не пойду провожать,
Мне с тобой никогда не расстаться.
Так зачем же нам руки сжимать,
Говорить: “Мы ведь будем встречаться”.

Я тебя не пойду провожать,
Взгляд последний меня не найдет,
Буду дома я долго мечтать:
Хоть бы встретиться нам через год!

И писать, вспоминать, и грустить,
Чтоб тебя никогда не забыть, не забыть.

Август 1947 г., Бузулук

У ТИХОЙ РЕКИ

Лунной ночью у тихой реки
Слушал я, как кричат кулики.
Сколько грусти и сколько печали
Эти звуки тогда передали.

Может быть, одинокий кулик
Всеми брошен - бессильный старик,
Сколько слез он пролил на песок,
Звал и плакал, стонал - изнемог.

Иль, быть может, юнец безмятежный
Брошен ночью подругою нежной,
Он страдал, умолял и просил,
Звал ее, возвратиться молил.

Над уснувшей рекой улыбалась луна,
В тусклом свете лениво катилась волна.
Все спокойно, кругом тишина, тишина,
Все в объятьях покоя и сна.

Только слышен печальный и стонущий крик,
Тосковал и молил одинокий кулик,
Не ответил никто, и никто не понял
Его зова и боли, о чем он страдал.

Август 1948 г., Бузулук

СНОВА В МАЛЕНЬКОЙ ИЗБУШКЕ

Снова в маленькой избушке,
В ней уютно и тепло,
Пусть морозит, злится стужа,
Пусть избушку замело.

Бойко в печке огонь стрекочет,
И идет по кругу кружка,
Только мне все нету мочи,
Только грустно мне в лачужке.

Потому ль, что вьюга воет,
Будто малое дитя,
Потому ль, что сердце ноет,
Ноет что-то захотя.

Воет буря, стонет вьюга,
Мне бы тоже выть,
Не нашел пока я друга,
Чтобы полюбить.

Вот я выйду на дорогу,
Сам завою вьюгой,
И замерзну я под стогом -
Не всплакнет подруга.

Не согреет теплым взором,
Некому согреть.
Так останусь псом я дохлым
В поле леденеть.

Февраль 1949 г., село Елшанка

В ДЕРЕВНЕ

Бабушке Васёне Яковлевне

Нашу тихую деревню
Замело до крыши,
И в трубе, и в новых сенях
Вьюга с ветром свищут.

Снова в тихонькой избушке
Жду конца метели,
Внемлю новостям старушки -
Всё о новосельях.
“Школу новую сложили
Из камня каленого,
Даже с радио зажили -
Слушаем Колонный.

Гидростанцией сумели
Перекрыть речушку,
Мы теперь все в новоселье”, -
Говорит старушка.

Февраль 1949 г., Куйбышев - с. Елшанка

СКАЖИТЕ

Друзья мои! Я счастлив был!
А вы такими были?
Ведь я любил, и так любил,
Как вы, быть может, не любили!

Пылало ль сердце так у вас,
И молча вы страдали ль?
Искали ль вы в вечерний час
Свидания, искали ль?

Скажите, ждали ль вы, горя
Всей юною душою,
И под окном часами зря
Вы ждали ли с тоскою?

А я любил и вновь люблю,
И часто вечерами
Я о свидании молю,
А было ли так с вами?

1949 г., Куйбышев

УТРОМ

Я однажды увидел в тумане,
В светло-розовом дне молодом,
Будто кто-то к себе меня манит
Взглядом нежным, случайным кивком.

Каждый день я встречаю зарю,
Жадно взором в туман проникая,
И смотрю, с нетерпением смотрю,
А она мне все нежно кивает.

Я бегу по траве, по кустам,
В тихий лес, в уходящий туман.
Знаю я, только там, только там
Обниму ее ласковый стан.

Не нашел я ее до сих пор,
Только взглядом куда-то зовет,
Только вижу я робкий укор,
Сердце ждет, сердце ждет, сердце ждет!

25 февраля 1949 г., Куйбышев

УТРОМ В ДЕРЕВНЕ

Кочет поет: утру рад он.
Зорькой охвачен восток.
И собирается стадо
Там, у сплетенья дорог.
В поле гурьбою веселой
Парни и девки идут,
И, пробуждая поселок,
Песни задорно поют.

“Колос светится зерном
Золотым.
Мы возьмемся с огоньком,
Уберем
Наше золото - хлеба -
В закрома.
Зазвенит сейчас коса
И роса
Брызнет ярким серебром,
И с зерном
Встанет к молотье готов
Рой снопов.
Нынче вышла молодежь,
Чтобы рожь
Золотую убирать
В этот край.
Удался нам урожай,
Урожай!”

Небо уж все осветилось,
Стлался туман седой,
Стадо крикливое скрылось
За недалекой грядой.
Песня в полях отзвучала,
Кочет задорно поет,
Тихо на улицах стало,
Скоро и солнце взойдет.

Август 1949 г., дер. Пробуждение

В МИРЕ ГАРМОНИЙ

Шумы ушли, отгремели с зарею,
Вот и последний, случайный, проворный,
Тихо в ночи умирает, порою,
Лишь оживится он шуткой задорной,
Прогромыхал вдруг случайно причалом,
Грохотом бревен откуда-то снизу,
И умирает бессильный, усталый
В мраке туманном, темнеющем, сизом.

И воцарилось царство гармоний,
Музыка ночи кругом торжествует,
Голову нежно на грудь ты преклонишь,
И прозвучат в тишине поцелуи.

Сердце влюбленного, вальсы внимая,
Неуловимых мелодий ночных,
Кто этих нежных гармоний не знает,
В музыке волн серебристых речных?
Звуки гармоний плывут, разливаясь,
И умирают случайно - лови!
Только одни никогда не смолкают -
Звуки мелодий любви.

9 августа 1949 г., Бузулук

У ОГРАДЫ ПЕРРОНА

Н. Сыромятниковой

Ты приедешь - жду я с тоскою
Этот вечер и шумный перрон.
Наконец-то ты будешь со мною,
Покидая зеленый вагон.
Я спрошу о ночах Ленинграда,
О последнем семестре твоём,
И узнаю - все было, как надо,
И с тобою мы в ногу идем.

Будет время - и наши проекты
В жизнь пойдут из чертежных контор,
Зашумят молодые проспекты,
В жизнь войдет новой марки мотор,
А пока мы студенты с тобою,
Жду тебя у ограды перрона
И смотрю с затаенной тоской,
Из какого ты выйдешь вагона.

Август 1950 г., Бузулук

РОБОСТЬ

М.Есиной

Тишина над Волгой, тишина,
Лунный путь разрезал ночь густую,
Робко ты молчишь - ты влюблена.
Да и я, мой милый друг, тоскую.

Тихий всплеск и грохот рыболовной снасти,
Шум последний умирает где-то,
Знаю я, мечтаешь ты о счастье.
Да и я, мой милый друг, об этом.

Город спит. Но уже блистает
Озаренный зорькою восток.
Знаю я - любовь твоя пылает.
Да и я не полюбить не мог.

Волга серебрится перламутром,
Я с надеждою смотрю в твои глаза...
Так и распрощались мы под утро,
Ничего друг другу не сказав.

1950 г., Куйбышев

НЕ УДИВЛЯЙСЯ НИЧЕМУ...

Не удивляйся ничему,
Не доверяйся страсти,
Но верь, конечно же, тому,
Что будет в жизни счастье.

Письму не отвечаешь ты,
О встрече и не звука,
Хоронишь общие мечты,
Ведь чувствам смерть – разлука!

1950 г., Куйбышев

О ВСТРЕЧЕ

Часы стучат неумолимо,
Секунды падают чередой,
Мой милый друг, мой друг любимый,
Придешь ли встретиться со мной?

Кругом волшебное молчанье,
Чуть слышен шепот, тихий вздох,
Придешь ли, друг мой, на свиданье?
Мы сядем на зеленый мох.

О счастье скажут твои очи,
А твои губы страсть зажгут,
И верно, в этой темной ночи
Они, конечно, не солгут.

И ночь укроет нас надежно,
И нашу тайну сохранит,
Но, где же ты, подруга? где же?
Ведь сердце о тебе грустит.

1950 г., Куйбышев

**ИЗ ДАЛЬНИХ СТРАНСТВИЙ
ВОЗВРАТЯСЬ...**

О гудак

Среди нас один гудак
Притянуть решил "Перзак",
Хоть и старое ... олов
Но французское оно.

Говорят, это в Виллерансе
Гудаканн сущий гудак.
И, начекая, не руден
Или мажотас бранн.

Франки, доллары, немцы -
Все годится для измения,
Было б лишь какому гудаку
Дано имя родного мата.

1993₂

Наринж

М. Бурже, август 1993

Маслов

ПОПРОБУЙ-КА, ЭТО ЗАБУДЬ!

Алмазные горы - ушатые горы.
Ущелья и водопады.
И скал полированные заборы.
И валунов камнепады.

Трудны здесь дороги, и вверх, и обратно.
И даже по новым ступеням.
Но как же здесь трудно бывало солдатам
Старшего поколения.

Мы можем отставить свое восхождение.
Устали, и нас все поймут,
Но ваши отцы здесь сгорали в сраженьях.
Им не было выбора тут.

Сейчас мы под зонтиком, в лёгеньких кедах
Прогулкой идем в вышину.
А вспомни - кореец по козьему следу
Шел здесь, защищая страну.

Теперь здесь, конечно, и очень удобно:
Мосты подвесные, ограды кругом.
Но слышен еще автоматов вой злобный
И орудийный гром.

Забыть вам пора бы те трудные годы.
Но как их забыть, коль разорвана грудь?
Душа, разделенная у народа.
Попробуй-ка, это забудь!

1988 г. КНДР, Вонсан

БРАТЬЯМ-КОРЕЙЦАМ

Здесь был вояка Риджуэй,
Надежды пылкие лелея,
С собою банды палачей
Собрал в далекую Корею.

Французов, турок, разный сброд
Привел он к вашим древним стенам,
Победу ж одержал народ
Под руководством Ким Ир Сена.

Но не закончилась беда:
Страна разорвана на части,
Народ корейский никогда
Разъединен не будет счастлив.

И чтоб настал быстрее час
Корее вашей неделимой,
Мы здесь работает у вас,
Чтоб флот создать непобедимый.

И знаем мы, что будет флот -
И щит, и меч отчизны вашей,
Его взлелеет весь народ,
Ну, а поможет брат ваш старший.

1989 г., Пхеньян

ВО ИМЯ ЧЕГО?

(СУДЬБА ПЯТИ ПОКОЛЕНИЙ РОССИЯН)

Японское море неласково бьется...
Мы помним в России его.
Отсюда мой дед никогда не вернется.
Скажите: во имя чего?

Отец под Хинганом погиб в сорок пятом,
Мы бережно письма храним от него,
Но что же сказать моей маме-солдатке:
Погиб он во имя чего?

Брат старший на МиГе* сгорел над Кореей.
И дети сиротами стали его.
Они и сегодня не понимают:
Сгорел их отец, но во имя чего?

Наш сын пол Кабулом взорвался на mine.
Героем погиб - говорят про него.
Но нам непонятно, неясно поныне:
Погиб как герой, но во имя чего?

Погиб внук под Грозным цветущей весной,
Ножом перерезали шею его.
И мы бы хотели всей нашей семьей
Понять же: за что и во имя чего?

Что пользы вдали и тонуть, и гореть,
На минах взрываться, в чем толк от того?.
От шокореформ бы не умереть
И здесь разобраться: кого? и чего?

1991 г., Вонсан - 1996 г., Москва

* МИГ - тип боевого самолета.

О ЧУДАКАХ

Среди нас один чудак
Применить решил “Ларзак”:*
“Хоть и старое ...овно.
Но французское оно”.

Мы узнали в Виллероше -
Чудакам сулили гроши.
И, понятно, не рубли
Им маячатся вдали.

Франки, доллары, иены
Все годится для измены.
Было б лишь кому продать
Дело иль родную мать.

1993 г., Париж, Ле Бурже, авиасалон

* “Ларзак” - марка французского авиадвигателя.

СЫТАЯ И ЖИРНАЯ АМЕРИКА

Сытая и жирная Америка...
Там Манхэттен вырос до небес.
Небоскребы скучились по берегу,
Словно обгоревший мертвый лес.
Гаснут ночью угли - этажи.
Но сияют до зари витрины,
Да реклама бешено бежит,
Будто пламя от земли к вершинам.
Суета и яркое мельканье
Судорожно блещущих огней.
Нищих негров возле урн старанье -
Что-то это очень не по мне.

Сытость - рядом опустенье.
Нам здесь непонятно много дел,
Доллару бездумное моление,
Доллар вся и всех здесь одолел.
Никому не нужны откровения,
Ни к чему душевные слова.
Чистоган гуляет без стеснения,
Чистоган всему здесь голова.

К этому идем в России бодро,
Это наш сегодня идеал.
Русская забыта ныне гордость,
А торгаш героем первым стал.
Попрошайство - главная забота,
И продажность во главе угла.
Продается честь и ум народа -
Очень непонятные дела...

Все-таки чудесная Америка:
Беды все проходят стороной.
Коль война - вдали от ее берега,
Коль беда - то над другой страной.
И везде она всем благодетель
От своих огромных грабежей.

О правах первейшая радетель
От своих подальше рубежей.
И о нас забота очевидна -
К нам рутину и тяжелый труд.
Ну, а прибыль? Чтобы не обидно,
Нам, быть может, что-то и дадут..
Сытая и жирная держава,
Правильно поставлены дела,
Так что ныне и орел двуглавый
Ждет подачек от ее стола.

14 ноября 1993 г., Поезд Бриджспорт - Вашингтон

ШВЕЦИЯ, МЫ ВСТРЕТИЛИСЬ С ТОБОЙ

Скалы, скалы, скалы и долины,
И фиордов пенистый прибой -
Это скандинавские картины,
Швеция, мы встретились с тобой!

Ты оделась в яркие наряды,
Расплескалась сказкой золотой,
Думаю, что мы взаимно рады,
Швеция, мы встретились с тобой.

К сожаленью, мы лишь на минутку,
И опять дела - скорей домой,
Разудалой песней, доброй шуткой,
Швеция, расстанемся с тобой.

Будут впереди другие встречи,
На Урале, Волге, под Москвой...
И раздольной песнью как-то в вечер,
Швеция, мы встретимся с тобой.

Встретимся, как добрые соседи,
Как партнеры в жизни деловой,
От души, по-русски мы отметим,
Что друзьями стали мы с тобой.

Октябрь 1994 г., Стокгольм

ЭЙФЕЛЕВА БАШНЯ И ШУХОВА БАШНЯ

Эйфелева башня расставила ножки...
Посмотришь - прекрасная статья.
Протоптаны к ней отовсюду дорожки,
Которым не зарастать.

Железная леди манит отовсюду,
К ней тянутся с разных сторон.
Она - и Христос, и Аллах, Шива, Будда.
К ней люди идут на поклон.

Эйфелева башня и Шухова башня -
Хоть сестры, но разной судьбы.
Они вспоминают день прежний, вчерашний,
Они помнят годы жестокой борьбы.

Одна сдалась быстро на милость фашистам,
Другая стояла насмерть.
Одна ныне светится светом лучистым,
Другая - обидно смотреть.

Одна собирает по семьдесят франков,
Хватает ей на маникюр.
Другая дрожит от лязганья танков
И слепнет от яркости ЗУР*

Эйфелева башня и Шухова башня...
Нет в мире роднее сестер!
Но молодится сестрица постарше,
У младшей свалился забор.

Июнь 1995 г., Париж

* ЗУР - зенитная управляемая ракета.

СЕН-ЖЕНЕВЬЕВ-ДЕ-БУА

В.А. Грабовскому

Сен-Женевьев-де-Буа, Сен-Женевьев-де-Буа -
Русский погост под Парижем.
Если случится там побывать,
Видишь - писатель, военный и граф
Здесь обрели свои ниши.

Бунин, Нуриев, Некрасов, Тарковский,
Прима Кшесинская, Юсупов, кадеты -
Им бы покоиться в русской, московской
В нашей земле, в Тверской иль Орловской,
А не в изгнании где-то.

Они, я уверен, при жизни мечтали:
Уж если когда и случится уснуть,
В груди чтобы силы спокойно дремали
“И дыша, вздымалась тихо грудь.
Чтоб всю ночь, весь день, их слух лелея,
Про любовь им сладкий голос пел,
И, над ними вечно зеленея,
Темный дуб склонялся и шумел”.

Кресты покосились, сдвинуты плиты,
Кому эти русские здесь по душе?..
Лежат они, всеми на свете забыты.
Лишь вспомнит случайно цвет русской элиты
Турист мимолетный, устроив фуршет.

1999 г. Париж

ПОД ВЕЧЕР В ПАРИЖЕ

(ДЕЛЕГАЦИЯ УМПО В ПАРИЖЕ)

Когда мы бродили под вечер в Париже...
Монмартр обходили - художники в ряд.
Что скажешь, Володя? Что чувствуешь, Миша?
Не стали ль мы ближе
Для тех, кто на кладбище Русском лежат?

Они там, понятно, по черному року, -
Душой они были с Россией всегда.
И верно, когда-то, к какому-то сроку
Вернутся к Есенину, Пушкину, Блоку,
И будут с отчизной они навсегда.

И бродим мы снова под вечер в Париже.
С Монмартра любимся - яркий закат.
Как день убегает по вымытым крышам,
А ночь на холмы - к нам все ближе и ближе.
И вот уже город весь ею объят.

Художники местные нас рисовали.
Портреты и в группе, гуашь, карандаш...
Хоть сходства и нет (что мы понимали),
Они горячо нас гурьбой уверяли,
Что дело не в сходстве, ведь важен типаж.

Типаж-то мы тоже не усмотрели,
Но франки отдали, пусть люди живут:
По виду с утра они нынче не ели,
На нас заработать хоть что-то сумели.
Им франки - шанс новый на вечер дадут.

А вот с Давлеканово наш паренек:
Живет на портретах туристов, как мы
(В России найти он работы не смог),
И чтоб заработать семье на кусок,
И чтоб не почувствовать лямки сумы.

Меняются ныне картинки во Франции -
Раньше другими Париж был забит:
Негры, арабы, турки, албанцы,
Курды, алжирцы, соседи испанцы,
Ныне - славянский почти колорит.

Русский бежит от бездумных реформ,
От непонятности будущих лет.
Сербам сломали домашний забор -
Родины - Косово, в общем-то, нет.
Чехи, поляки выходят здесь в свет,
Их на Монмартре теперь разговор.

Художник - полячка из Кракова с дочкой -
Худая и бледная, кости торчат.
Дюймовочкой выглядит (из-за росточка),
Нам что-то о формах модерна морочит.
Посмотришь в глаза - голодный их взгляд.

Мы продолжаем бродить по Парижу...
Цветущие липы - духов аромат,
Светило простилось полоскою рыжей.
В кафе Монпарнаса мы Францией дышим...
Чудесные ночи в Париже стоят!

1999 г., Париж

МОСКВА - ОДЕССА - МОСКВА

I

Отпуск. Я в пути: Москва - Одесса,
Отгоняет сон колесный перестук,
Слышится беседа интересная
Двух разговорившихся подруг.
“Что же ты, товарка, отделилась? -
Говорит столичная Москва, -
Или когда надо не окстилась,
Или закружилась голова?

Почто обустроилась забором
И границ намазала черту?
Вяжешься ты с натовским сеньором:
Их фрегаты у тебя в порту.

Хочешь, чтобы сыпались галушки
С Запада и бесплатно в рот?
Чтобы охраняли тебя пушки,
Чтобы жить без всяческих забот?

Ты учти - сыр даром в мышеловке,
Лишь в тюрьме заботы все уйдут.
Бизнес европейский очень ловкий:
Вмиг тебя, как липку, обдерут.

Можем быть счастливыми лишь вместе,
И за то нам предстоит борьба,
На груди у нас единый крестик
И славянов общая судьба.

Помнишь, вместе турок выгоняли?
Побежден чванливый хан Гирей,
Дважды немчуре наподдавали,
И французов гнали мы взащей.

Космос-то осваивали вместе,
Были впереди планеты всей,
И во многом шли на первом месте.
И как дале жить? Поразумей!

А смогли бы это сделать врозь?
Ты подумай, милая товарка.
Ведь нельзя жить только на авось,
Красит же страну не иномарка.

Только наш Союз решить все сможет,
Без него оставят нам объедки.
Оцени, чего тебе дороже -
Быть в семье или у Билла в клетке?"

II

Через день - назад - опять вагон.
Поезд из Одессы до столицы.
Отгоняет перестук дорожный сон,
Разговор тот продолжает длиться.

“Исполать вам, матушка-Москва!
Разве ж мы того не понимаем?
Сколько лет болит уж голова,
В куколки какие-то играем.

Львов припоминает москалей,
Как они их очень притесняли.
РУХ*, УНСО* становятся все злей,
Видно, им в карман немало дали.

Наш хохол, увы, мужик упрямый,
И, конечно, где-то тугодум,
Но когда “допрет” до сути самой,
Он устроит небывалый шум.

Вы ведь тоже, матушка, свихнулись.
Все вам Билл, да Коль, да Лев...
К нам бы всей душою повернулись,
Спесь свою, мой друг, преодолев.

Без Одессы и больших районов,
Что от нас на север и вокруг,
Вам не сдюжить всяких Вашингтонов,
Разлюбезнейший мой друг“.

Перестук идет колесный,
Слышен разговор,
Торопливый и серьезный,
Как сломать забор.

*РУХ, УНСО - националистические организации

Всем понятно, и Одессе,
И Москве, конечно,
Жить надежнее нам вместе
Присно и навечно.

3 сентября 1997 г. Поезд Одесса - Москва

КОЛЕЇЙ ДОРОГ

Желания

Вудите безмерно краше,
гостива!

В меру ревнива,
и в меру верлива,

В меру щедра
и скуплива,

В меру умеете брашно
и корить...

Помню безмерно,
судите быть ревниви,

Помню безмерно
судите любить!

Сентябрь 1899г.

С. Маев

Маев

КОЛЕЁЙ ДОРОГ

Золотистый чистый лист
Вихрем оторвался,
Закружился, заметался
В фуэте солист.

Подхватил его поток
И понес стремниной
Через лес, через долины,
Колеёй дорог.

Так и мы по жизни этой
Крутим пируэты.
Иль продолжатся куплеты,
Или песня спета?

Будут в неизвестный срок
Роковые даты,
Понесет тебя куда-то
Колеёй дорог.

Где же будет твой тупик?
Разве угадаешь...
И когда,
Ты не узнаешь,
Свой заветный миг?

В жизни каждый стал, чем смог.
В вечном пируэте
Попадают все на свете
В колею дорог.

А потом леса, долины...
Робкий или смелый.
Ты продолжишь свое дело
Листиком в стремнине.

Октябрь 1997 г., Москва

НА РЕКЕ

(ПЕСНЯ)

И. А. Блохину

Речные любим мы просторы
И неба голубой шатер,
Когда ласкают гладью взоры
Река Ворона и Хопер.

Мы любим дом - палатку нашу,
Уху тройную у костра,
И загорать на чистых пляжах,
На пляжах золотых Хопра,

И вот уже нам аист машет,
И говорит: "Пора, пора!"
Нам в Рыбинск плыть к любимым нашим
С далеких берегов Хопра.

Да, здесь, конечно, чудо.
Кругом раздолье и простор,
Но уезжать пора отсюда,
Прощай, Ворона и Хопер!

1962 г., Урюпинск - Рыбинск

НЕ ЛЮБЛЮ Я ПРИРОДУ УХОЖЕННУЮ

Не люблю я природу ухоженную,
И приглаженную, и затертую,
Может быть, я хочу невозможного -
Только дикую, только гордую.

Не люблю, когда все причесано
И подстрижено очень здорово.
И рядами гуляли косами -
Только дикую, только гордую.

Чтоб стоянка была только первая,
Чтобы буйные травы, не сортные,
Чтобы птицы впервые нам пели бы,
Чтобы ты была дикая, гордая.

Сентябрь 1970 г., Рыбинск

КОГДА СТОИМ МЫ НА ОРЛИНЫХ СКАЛАХ

Моей жене Люсе

Когда стоим мы на орлиных скалах,
Сюда войдя, поспорив с высотой,
Мы забываем всякую усталость -
Покорены Кавказа красотой.

Кругом теснятся горные громады,
Одеты белой шапкой снеговой,
И нам с тобою не страшны преграды,
Пока мы вместе, милая, с тобой.

1972 г., Сочи

Я МЕЧТАЛА О РЕКЕ КОЛОРАДО...

Я мечтала о реке Колорадо,
Об ущельях тенистых Дарьяла,
А попала на ручей, на Каскадный
И надеялась - это начало.

В кинофильмах сниматься мечтала,
Добиваясь успехов громадных,
Но дороже всего теперь стала
Это фото у реки Водопадной.

Вкруг толпятся горы-громады,
Мы руками к тропе припадаем,
И ползем по заснеженным скатам,
Для чего? В общем, сами не знаем.

Мне не нужно теперь Колорадо,
Здесь под Сочи такие ущелья,
И утесы, и водопады,
И зачем мне туманные цели?

1972 г, Сочи

ДОМОЙ

Моей жене Люсе

От огней бесчисленных
Блики на волне,
Я смотрю на численник –
Пишешь ли ты мне?

Уплывают пристани,
Горы и белизне,
Твои очи чистые
Видятся все мне.

Нет уж побережья,
Всюду моря гладь...
Теплоту и нежность
Как бы передать?

Бандеролью срочной,
Авиаписьмом?
Говорят на почте:
“Не передаем”.

1974 г., Сочи

РАСПУСТИЛАСЬ ЕЛКА...

Дочке

Распустилась елка
В комнате у нас,
Изумрудом шелка
Радуетя глаз.

Бархат нежной хвои
Кисточек ветвей
На весну настроен
Зеленью своей.

Рано пробудилась
Елка ото сна,
Видно, ей приснилось,
Что уже весна.

И минули вьюги,
Снежные метели,
А кругом подруги -
Молодые ели.

Бархатным нарядом
Расцветает сказка...
Новой жизни рады,
И весне, и Пасхе.

1996 г., Москва

ДЕТЯМ

Резвитесь, молодые боги,
Пока крепки и быстры ноги.
Когда же жизнь собьет вас с ног,
С упреком вспомните: “Где ж Бог?”

1992 г., Москва

ДЛЯ ЖЕНЩИН НЕТ ПРОШЕДШИХ ЛЕТ

Для женщин нет прошедших лет -
Они всегда в расцвете!
И только взрослые уж дети
Вдруг рассекретят их лета,
И не случайно, иногда.

1997 г., Москва

ЖЕНЩИНАМ

Будьте безмерно красивы,
счастливы!
В меру ревнивы,
и в меру сварливы,
В меру шумливы
и суетливы,
В меру умеете бранить
и корить...
Только безмерно
сумейте быть верными,
Только безмерно
сумейте любить!

8 марта 1999 г., Москва

ЖЕЛАННА, ЛЮБИМА, КРАСИВА

Женщина, если счастлива, -
Соткана из лучиков света,
Желанна, любима, красива,
И верна вечным заветам:
Дать миру мужчину иль женщину,
Согласно закону древнейшему.

И нету стремлений сильней,
И благородней у ней,
Чем быть в этой жизни счастливой,
Быть сотканной из лучиков света,
Желанной, любимой, красивой,
Быть верной древнейшим заветам.

Январь 2000 г., Москва

БОЖЕСТВЕННОЙ РОЗОЙ

Божественной розой,
Одинокой рябиной,
Плакучей березой
Иль сладкой малиной -

И во многих еще ипостасях
Для мира является женщина.
А ищет она только счастья -
И с ним быть желает обвенчанной.

Чтоб вновь появиться для света:
Женщиной или мужчиной.
Таков оборот в жизни этой,
Закон самый мудрый, старинный.

Январь 2000 г., Москва

ВИШНЯ

Оделась вишня в свадебный наряд:
В белоснежье облака шифона.
Шмелей и пчел торжественен парад -
В нем слышатся мотивы Мендельсона.

Однако короток цветущий майский пир!
Развевал ветер свадебный убор.
Настал обыкновенный серый мир,
Шифон сметен в канаву под забор.

С надеждой целый год мы будем ждать,
Когда в шифон обрядится вновь крона,
Шмели и пчелы будут исполнять
Торжественные ритмы Мендельсона.

Май 2000 г., ст. Сушкинская

БУКЕТЫ

Моей дочке

Тюльпаны, пионы недолго свежи,
Гвоздики и розы завянут в букете...
Букеты мелодий вечно живы -
Их не состарят седые столетья...

Штраус, Чайковский, Шопен и Огинский,
Бетховен, Прокофьев, Массне и Россини,
Моцарт, Вивальди, Шопен и Стравинский,
Григ, Шостакович, Шнитке, Пуччини.

Букеты цветов на глазах увядают,
И попадают на свалку пристенную.
Букеты мелодий вновь расцветают
В руках мастеров современных.

Ойстрах, Гилельс, Лист, Спиваков,
Рубинштейн, Паганини, Мравинский,
Рихтер, Нейгауз и Плетнев,
Карузо, Шаляпин, Нижинский.

Букеты цветов теряют окраску,
День-два - лепестки опадут...
Букеты мелодий новую сказку
В душах людей создадут.

Не рвите цветов, цветов для букетов.
Прекрасен ковровый узор!
Земля покрывалом весенним одета,
Букеты - нам вечный укор.

14 апреля 1999 г., Москва

ВАШ ЖУРАВЛИНЫЙ КЛИН

Мечтаем мы о журавлином небе,
А жизнь идет с синичками в руках,
Заботой о насущном хлебе...
И некогда взлететь под облака.

Вся жизнь заботой мелочной завалена,
Мы копошимся, не разгибая спин,
А в небе облачном, в голубых прогалинах
Мечта плывет - ваш журавлиный клин.

А мы, не разогнувшись от трудов,
Не отрываем взоры от земли,
И шелестят листы годов,
И уплывает клин - мечта вдали.

Не быть мечте, коль жизнь - лишь мир работ,
И усвоение белков и углеводов,
И лебединой песни не споет
Душа, совсем увядшая в заботах.

Зачем тогда само существование,
Когда оно - лишь суета, расчет?
И нет мечты и трепетных желаний...
Зачем тогда весь этот мир живет?

Январь 2000 г., Москва

РАЗБРОСАЛА РОЩА ВЕШНИЕ ОДЕЖДЫ

Моей жене Люсе

Разбросала роща вешние одежды,
Золотисто-желтые ветер разметал...
Разбросала осень майские надежды,
Дождички косые всюду правят бал.

Отшумела юность, буйная, крикливая,
Разметало время дружеский наш круг,
Были молодыми мы, сильными, счастливыми,
А в года седые взглянуть недосуг.

Вот уже и время с частыми недугами,
И уже немного осталось друзей.
Только постоянная у меня подруга:
Сорок шесть годочков прошагали с ней.

Все бывало с нами - радость и печали,
Ссоры, размолвки... Закипала злость.
Мы с годами друга лучше узнавали,
И слюбиться прочно в жизни удалось.

Все, что было лучшее, мы отдали дочке.
Больше не сумели нечего отдать.
Время наступило - в жизни многоточие
Скоро, очевидно, нужно проставлять.

Январь 2000 г., Москва

В ФЕВРАЛЕ

Растет узор сосуллек к низу,
Искрится ледяной хрусталь,
И парапеты и карнизы
Украсил ветреный февраль.

Бывает по ночам мороз -
Зимы последняя примета.
На окнах - роспись снежных роз,
А днем капель - весны приветы.

Застыли точка и тире
Сосульками под вечер,
Когда морозит на заре
И яркок пояс млечный.

А поутру, на солнцепеке
Опять слышны тире и точки,
Журча, сливаются в потоки,
Как нескончаемые строчки.

Весна "морзянкой" сообщает:
"Уже стою я у ворот".
Зиме учтиво предлагает
На Север двинуться в поход.

А может, это не весна?
Зимы на расставание слезы
Тире и точками она
Шлет безнадежные угрозы.

Все может быть. Еще февраль,
Но все настойчивей капель,
И тает ледяной хрусталь -
В "морзянке" слышится апрель.

Февраль 1998 г., Москва

ВЕТРЕННЫЙ ФЕВРАЛЬ

Замела метель опушки,
Намела сугробы.
Ты внимательно послушай
Зимней стужи злобы.

Рвет и мечет, завывает
В дымоходных трубах.
И нахально залезает
Под пальто и шубы.

Не шуми, не вой сурово,
Ветреный февраль...
Помешать весне ты новой
Сможешь ли? Едва ль.

Может, чуточку продлишь
Свои полномочия.
Днем уже не устоишь,
Разве только ночью.

День еще, еще неделя -
Сдашься и растаешь.
И под музыку капелей
Вьюгой не сыграешь.

Положи пургу в котомку -
Отошел твой срок.
Слышишь, в полдень голос звонкий,
По обочинам - поток?

И уже не заметишь,
Не завьюжишь боле,
Белый саван не расстелишь
На широком поле.

Всюду новые приметы
По лесным окраинам,
Солнцем ласковым прогреты
Свежие проталины.

Февраль 2000 г., ст. Сушкинская

ЖИЗНЬ

Детство бежит и резвится по лужам,
Юность галаконцертами бредит.
Зрелости бизнес прибыльный нужен,
Старость на лавке уткнулась в газеты.
Так обустроился нынешний мир,
Каждому личный для жизни кумир.

Детство не знает проблем и забот,
Юность себя видит всюду в премьерах,
Зрелость наследникам смотрит лишь в рот,
Старость мечтает о старых примерах.
Так формируется род человеческий
Разных народов и разных наречий.

Детство безумно гоняет мячи,
Юность на них “забывает” гроши,
Зрелость, творя их, машиной стучит,
Старость расскажет, но мало что может.
Так муравейник хлопочет людей
В Азии, Африке... Впрочем, везде.

Детство по жизни бежит и орет,
Юность бежит за звоном медалей,
Зрелость земною заботой живет,
Старость ворчит, что не те люди стали.
Так разделился весь мир по слоям
В личных заботах, по разным краям.

Детство вершит всё наобум,
Юность гуляет, из кожи вон лезет.
Зрелость во власти тягостных дум,
Старость в несбыточность грезит...
Так и текут нашей жизни года,
И повторяют, что было всегда.

Август 1999 г., Москва

ЖУРАВЛИ

В. И. Иваницкому

Летят, курлычут журавли,
На север устремились,
Где их любимый край земли,
Они ведь там родились.

Там каждый уголок обжит,
Там летом нету ночи.
Вожак торопится, спешит -
Он ищет путь короче.

Но всё теперь у нас не так:
Разбитое гнездовье.
Куда же ты спешишь, вожак?
Останься в Подмоскowie!

Ведь все равно везде разор,
Нет уголка пригреться.
Границы, таможни, забор -
Все разрывает сердце.

Назад вернитесь, журавли,
Нарушив путь извечный!
Ведь нет уже родной земли,
Весь мир наш изувечен.

Летят, курлычут журавли,
Но не летят назад,
И верят в свой клочок земли,
Чтоб вырастить птенчат.

Быть может, нужное найдут,
Где чистые сполохи,
Но там же все распродадут
Чубайсы или Кохи...

Октябрь 1995 г., Москва

К ДНЮ РОЖДЕНИЯ

Ну, что тебе сказать про день рождения?
Он непременно к каждому придет,
Итоги подведутся в поздравлениях,
Никто не вспомнит - ушел из жизни год.

Но повелось, что отмечать их надо,
Как будто, дни другие хуже их,
И за столом знакомая команда
Друзей-товарищей твоих.

И льются поздравления пиита,
И пьется разных типов алкоголь,
Опорожняй, что под мениск налито,
И говори, в чем жизни смысл и соль.

А пожеланий всех не перечесать:
Любви, успеха, счастья и здоровья,
Перемешалось все - сердечность чувств и лесть,
И смысл большой, и просто пустословье.

И, как положено во всякий день рождения,
И говорят, чем больше пьющих круг,
Тем к юбиляру больше уважения,
Тем юбиляр - наивернейший друг.

Подумай, меньше жить осталось на год.
К чему тогда фанфары и тропарь?
Так почему мы дням рождения рады?
Традиции - ведь так бывало встарь?

Нет! День рожденья - повод для свиданья.
Когда еще мы соберемся вновь?
Лишь в эти дни, да в трауре прощанья
Мы вспоминаем дружбу и любовь!

Апрель 2000 г., Москва

ТАЛАНТ И ТРУД

Талант, конечно, Божий дар.
Но что он без труда?
Большой, блестящий мыльный шар,
Кому он нужен и куда?

Блеснул на солнышке когда-то,
И лопнул, канул без возврата,
Но коль трудом он освящен,
То в гений превратится он.

Июль 2000 г., ст. Сушкинская

ПОСЛЕ ШЕСТИДЕСЯТИ...

Когда приходят эти годы -
Очки, морщины, седина...
За резвость прошлую расчеты,
За труд без отдыха и сна,
Ты начинаешь вновь решать:
Куда же силы прилагать,
И как остаток меньший дней
Потратить с пользой для людей,
И для растерзанной страны?
Она не встанет на колени,
Пока есть наше поколение,
Мы очень ей сейчас нужны.
И понимаешь, как же мало
Для этих дел нам сил осталось.

27 апреля 1995 г., Москва

ЗА СЕМЬДЕСЯТ

Когда за семьдесят - понятия иные...
Нет времени болтать по пустякам -
Пути мы выбираем лишь такие,
Что принесут успех наверняка.

И коль издания, то только уникальны,
И все решения, то как железный кол.
Нет времени на суету банальную,
И коль удар, то только верный гол.

Остаток жизни сжат до “черных дыр”,
Задумок “громадь”, а времени не много,
Чтоб совершенствовать наш этот грешный мир,
Пока еще не кончилась дорога.

Стремимся новых мы высот достичь,
Хоть малый шаг в создание совершенства,
С последним выдохом издать последний клич:
“Любовь и красота - в них счастье и блаженство!”

27 апреля 2000 г., Москва

В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Я в день рождения хожу по поликлинике
Из кабинета в кабинет -
Врачи рисуют моих недугов клинику,
От каждого полезнейший совет.

Не надо вовсе волноваться,
Горячку ни к чему пороть,
Гимнастикой поутру заниматься...
А стрессы? Упаси, Господь!

На воздух и в село
Карасиков на удочку ловить -
Такое многим исцеление дало.
Гулять и “крепкого” пора уже не пить.

Чудесную рисуют мне картину,
Как много лет возможно протянуть.
В рубленке жить, и разводить скотину,
И чай целебный вечером тянуть.

Жить медленно, спокойно и размеренно,
Но ведь тогда не сделать, что хотел,
Зато ритм жизни плавный и умеренный
На много лет здоровье сохранил.

А что не сделал - сделают потом,
И кайф получают от труда другие...
Нет! Мы еще активно проживем,
Да и дела заделаем большие.

Конечно же, я буду торопиться,
Да и горячку буду я пороть...
Писать ночами - часто ведь не спится,
И пусть за все меня простит Господь!

27 апреля 1999 г., Москва

ГИМН ЭЛЕКТРИЧКЕ

Торопыга - электричка
В ПодмосковиИ мелькает,
И с окрестностей столичных
Пассажиров собирает.

И студентов, и рабочих,
Инженеров и медичек
Постоянно, днем и ночью
Собирает электричка.

Жарким летом, зимней стужей
По маршрутам, как обычно,
Вас доставит, куда нужно
Торопыга - электричка.

Одеваешься спросонья,
Ищешь, где лицо, где ничка...
Поторопит и подгонит
Торопыга - электричка.

Нету голоса чудесней...
Ни одной весенней птички
Не сравниться с этой песней -
Посвист нашей электрички.

И поможет, когда надо
Влиться в быстрый темп столичный.
Мигом на вокзал из сада
Вас доставит электричка.

Вся в движеньи и заботе -
От Москвы к Москве спешит...
Своевременно к работе
Иль на отдых вас домчит.

Она нам вошла в привычку,
С нами, как в семье живет.
Как же был без электрички
В Подмосквии народ?

Декабрь 1997 г., Москва

ДОЖДИК ОСЕННИЙ

Дождик осенний землю умоет,
Роща - ковром золотистым укроет,
Белым халатом она приоденется -
Ей помогает одеться метелица.

Так обряжает заботливо мать
Дочку на горку зимой погулять.

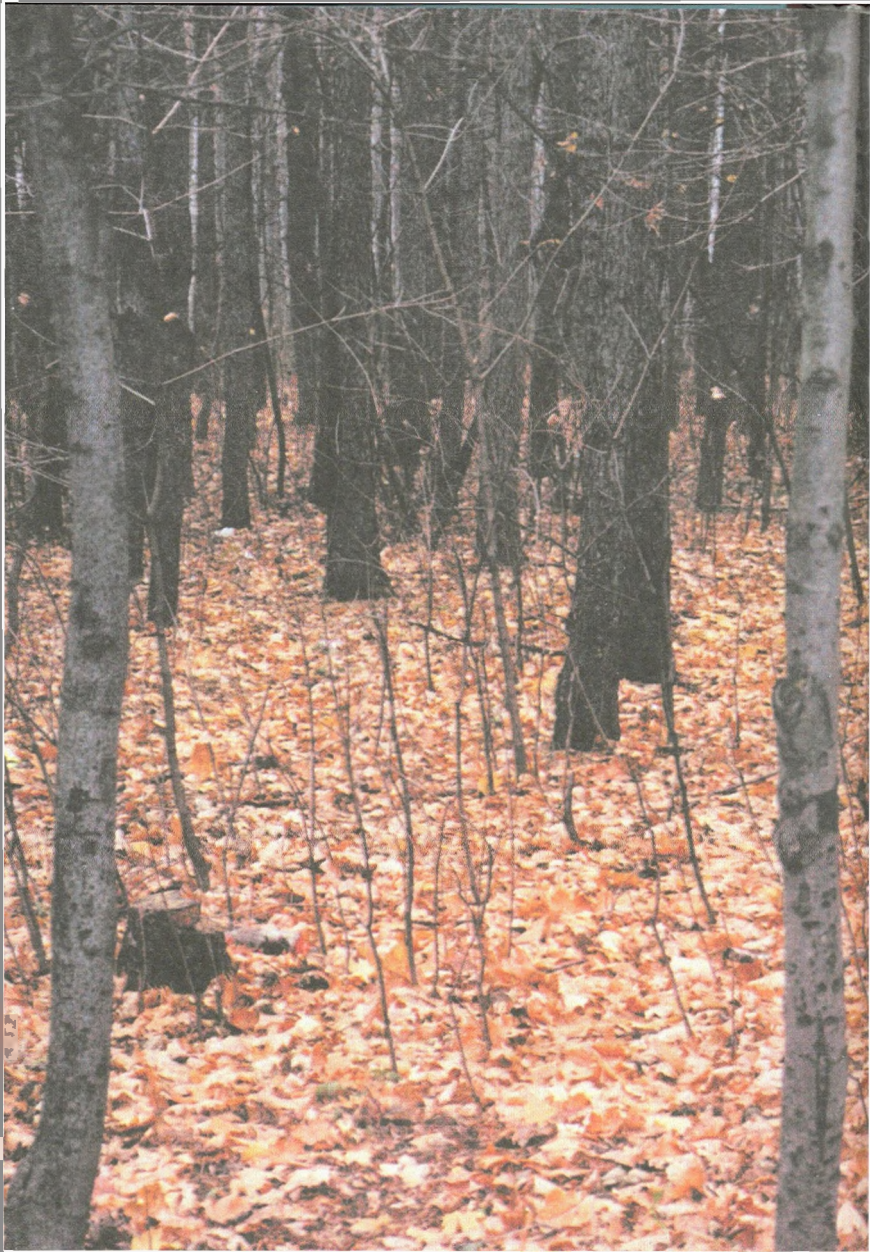
1997 г., Москва

ДЛЯ ДУШИ И ДЛЯ НЕБА

Когда орхидею срезают в букет
Иль Амадею вплетают в куплет,
Как же все это вульгарно и низко!
Леди вдруг стала простой одалиской,

И орхидее не место в букете,
И Амадею тесно в куплете...
Они не обычного шоу “потреба” -
Они для Души и для Неба!

Январь 1998 г., Москва

ДО ВЕСНЫ

Золотым ковром земля прикрылась -
Отдала одежды роща ей,
Чтобы не проникла в землю стылость
До проталин, до весенних дней...

А потом и от крещенской стужи
Шубой снеговой она укрылась,
Чтобы пережить бураны вьюжные,
До весны тепло чтоб сохранилось.

Чтобы не погибли обитатели,
Что зимой на время засыпают,
Заметала всё метель старательно -
Она жизнь надежно сохраняет...

Рощица чернеет богомольная,
И, качаясь, дремлет в полусне...
И скрепят березы белоствольные
До весенних благодатных дней.

Декабрь 1997 г., Москва

РОЖДЕСТВО ПОД ГОЛИЦЫНО

Мороз крепчает - Рождество...
И Торжество
Зимы,
А мы
Бежим лыжнею по кустам,
А там
Заиндевелая вуаль -
Хрусталь
Покрытых инеем берез.
Мороз
Застыл бусинкой у ресниц,
И лиц,
Разгоряченных щек пожар,
И пар,
Как перегретый самовар,
Из нас
Сияние лучистых глаз.
Весь день не гас,
Но небо к вечеру синеет,
И роща серебром инеет,
Пора...
Нас ждут у жаркого костра.
Мороз крепчает - Рождество...
Друзья встречают,
Начинаем
Христосу наше Торжество.

Январь 1998г., Голицыно

ЗАРИСОВКИ

ЕЛИ

Под шапками белыми,
 Заиндевелыми,
Дремлют задумчиво ели.
 Заледенели
Осины и клены
 Утром студеным.
Крутят метели
 Вьюг карусели,
Шапки сметая
 С дремлющих елей.

Декабрь 1997 г., Голицыно

ЛЕС

Застывший лес с морозами утих,
Рощи и опушки онемели.
В белом бездорожье заячий штрих
Убегает под сонные ели.

Декабрь 1997 г., Голицыно

ЗАИНДЕВЕЛИ ЕЛИ

Заиндевели ели
В ледяной хрусталь,
Снежные метели
Замутили даль.
Замерзают ели:
Им бы снега шаль.

Декабрь 1997 г., ст. Сушкинская

КАПЕЛИ

Капели, капели
С раскидистых елей,
С осин и берез.
Когда-то шумели
Здесь вьюги, метели,
И крепнул мороз.

Теперь отгудели
Вьюги, метели,
И всюду капели
С ветвей зазвенели,
Капели, капели...
С раскинутых елей.

Декабрь 1997 г., ст. Сушкинская

МЫ ВСЕ ПРИ ЖИЗНИ НАРКОМАНЫ

Мы все при жизни наркоманы.
И свой у каждого угар.
Один живет марихуаной,
Другой Трудом - великий Дар!
 А между - разные оттенки,
 Но каждый чем-то опьянен.
 Идя, тот держится за стенку,
 Другой молитвой покорен.
Жизнь такова и быть должна -
Лишь увлечение ей исток.
А если тусклая она,
Никчемность будет ей итог.
 И как исчезнут увлечения,
 И как желанья пропадут
 (Прощайте, божества творенья),
 В земле тебя лишь черви ждут.
Они тебя преобразуют,
И будешь удобреньем ты.
Тебя под что-нибудь даруют
Для поддержания теплоты,
 Иль преобразуют тебя в яд,
 Коль в жизни ядовитым был.
 Душа твоя умчится в ад,
 Вот и продолжишься там ты.
А коль в труде полезном, честном
Ты в этом мире пребывал, -
Цветам красивым и чудесным
Ты жизнь своей кончиной дал.
 Мы все при жизни наркоманы,
 И свой у каждого угар:
 Один живет марихуаной,
 Другой Трудом - великий Дар!

Апрель 1999 г., Москва

“МОРЗЯНКУ” СЕРДЦЕ ОТБИВАЕТ

“Морзянку” сердце отбивает -
Тире, тире, тире...
А точка - лишь в конце бывает,
Когда не встанешь на заре.

Уже не будет промежутков -
Сплошной за точкой промежуток.
И только темь, тиха и жутка...
Исчезнет разделение суток,

Кругом наступит тишина...
Но все-таки, бывает так:
Когда от гробового сна
“Морзянке” возвращают такт,

То иногда творят врачи
И хитроумные приборы,
И сердце снова застучит,
И ты готов ворочать горы.

“Морзянкой” сердце вновь забьет -
Тире, тире, тире...
И мир вдруг снова оживет,
И день твой новый на заре.

Но, говорят, остерегайся,
Когда слабеет сердца звук,
Следить за тактом постарайся,
Чтоб не застали стресс, испуг.

Но что за жизнь - остерегаться?
Зачем же жить, как в клетке птица?
Всегда чего-нибудь бояться,
К чему ж тогда тебе стремиться?

Кому такая жизнь нужна?
Кому она на радость?
Она однажды нам дана
Природою в награду.

“Морзянку” сердце отбивает -
Тире, тире, тире...
Пусть ненавидит, пусть страдает,
И пусть не встану на заре,

Зато вольготно пожилось
И от души попелось,
И что желалось - то могло,сь,
Сбывалось, что хотелось.

А остановится вдруг такт -
То значит, всё в порядке.
Должно быть в жизни только так:
Чтоб радость без оглядки.

Пока “морзянку” бьют в груди
Желудочки, предсердия,
Себя для дела не блюди -
В нем все твоё бессмертие!

Март 1998 г., Москва

ЧТИМ МЫ МУЧЕНИЦ - СВЯТЫХ

Посмотри, как поле серебрится,
А вечер: ковер был - изумруд...
Это в самом деле или снится?
Я спросонья, что-то не пойму.

То не сон, а первые приметы,
Нам зима по утру рано шлет:
“Погоди сегодня бабье лето,
Пусть мороз пока что подождет.

Улетать на юг собрались птицы,
Журавлиный караван в пути.
Ты, зима, успеешь порезвиться,
А пока намеки прекрати.

Нынче праздник Софии и ее,
Веры, и Надежды, и Любви,
Ты, зима, успеешь взять свое,
Снежные, нахмутив, грозно брови.

Мы сегодня провожаем лето,
Чтим мы мучениц-святых,
Не посылай пока зима приветы,
Подожди губить последние цветы”.

30 сентября 2000 г., ст. Сушкинская

ШИРОКА БЫЛА РОССИЯ...

(ЧАСТУШКИ)

Широка была Россия,
А теперь обрезана...
Нету Родины красивей -
Но сегодня - где ж она?

Живет мама под Полтавой,
А сестра в Чимкенте,
В Душанбе - сын, воин braveй,
Дочь с семьей в Ташкенте.

Я с женой в Москве осел...
Тетя - в Ереване...
Обустроиться сумел
Дядя в Андижане.

Два племянника - в Тбилиси,
Младший брат - в Одессе,
Брат двоюродный - в Кутаиси,
Есть сестра в Полесье.

Широка была Россия,
А теперь обрезана,
Нету Родины красивей,
А у нас-то - где ж она?

Декабрь 1997 г., Москва

МОСКВА ДЛЯ РОССИИ

Москва для России -
Как мать для детей.
Нет в мире красивей!
Нет в мире добрей!

Слезам хоть не верит,
Но верит в людей,
Кто сердце доверит,
Тот слюбится с ней.

И где бы я ни был,
И где б не летал,
Высоко под небом,
Иль в тундре шагал,

Повсюду я вижу
Ее добрый взор -
В Нью-Йорке, в Париже
Иль где-то средь гор.

Москва для России -
Как мать для детей.
Нет в мире красивей!
Нет в мире добрей!

Ноябрь 1997 г., Москва

МОСКВА СОБЕРЕТ ВСЕ РОССИЙСКИЕ ВЕСИ

Москва собирала российские веси -
Деревни, поселки и города.
Трудиться, чтоб вместе, сражаться, чтоб вместе,
Если случится какая беда.

Она и горела, ее и взрывали,
В полон угоняли ее сыновей...
Но снова из пепла воссоздавали
Палаты, дворцы и главы церквей.

А ныне опять для нее испытанья,
Разбросаны дети ее в зарубежье,
И нужно уменье, и нужно старанье,
Чтоб снова собраться, как прежде.

Мы верим, наступят у нас времена -
Москва соберет все российские веси,
И снова споем "Широка страна..." -
Вернутся любимые песни...

Ноябрь 1997 г., Москва

СОЛДАТ РАССТАЛСЯ С ПОЛЕМ БОЯ...

Посвящается академику Кузнецову Н.Д.

Солдат расстался с полем боя
Не потому, что бой затих,
Страну он закрывал собою
От разных горестей лихих.

Солдат расстался с полем боя,
Споткнулся о судьбу без стога,
На правом фланге был он строя
Двигателистов легиона.

Солдат расстался с полем боя,
Он был России верный штык,
Не знал понятия покоя,
А ныне вот, увы, затих.

Солдат расстался с полем боя,
Как гильза, выстрел совершив,
И без осечки, и без сбоя,
Свой подвиг в жизни завершив.

Солдат расстался с полем боя,
А что мы скажем “на помин”?
Ему не обрести покоя,
Пока мы топчемся, стоим!

Солдат расстался с полем боя,
А к нам его с укором взгляд,
Он в жизни многое построил,
А мы попятились назад.

Солдат расстался с полем боя,
Он в гуще был всегда борьбы,
Он призывает нас с тобою
Не ждать превратностей судьбы.

Солдат расстался с полем боя,
Сегодня мы простились с ним,
И в честь и память о Герое,
Склонившись скорбно, помолчим.

31 июля 1995 г., Москва

РЕКВИЕМ

Памяти Гарольда Бабошина

Коллега, товариш и друг,
Ты рано ушел за пределы,
Покинул наш дружеский круг -
И жизнь для друзей опустела.

Не слышим твоей мы гитары,
Когда ты играл между делом,
И голос твой хрипло-усталый -
Ведь жизнь для друзей опустела.

Не часто встречались с тобой мы,
Но рядом мы были для дела,
И вдруг выпал ты из обоймы -
И жизнь для друзей опустела.

Сорвалась откуда-то бляшка,
Прервать твою жизнь вдруг сумела,
И лишней твоя стала чашка -
И жизнь для семьи опустела.

Не смолкли еще песни вьюг,
И бесятся дети-пострелы,
А сердце твое встало вдруг -
Земля без тебя опустела.

Твои, знаем, дети, внучата
Продолжат начатое дело.
Для нас же, друзей, безвозвратно
Земля без тебя опустела.

Не надо б об этом твердить,
Но в мыслях такое засело.
И как же об этом забыть?
Ведь жизнь на Земле опустела.

3 февраля 1996 г., Москва

ГДЕ ТАКИЕ ДАЛИ?

Скажите, где такие дали?
И где еще такой простор?
И где от опытов устали?
И где теперь такой разор?

Повсюду наших разбросало,
И слышен всюду наш язык,
И песен наших разудалых
Мотив Австралии достиг.

А в песнях русское раздолье,
Размах и удаль, Волги ширь,
Гостеприимство, хлебосолье,
Тайга бескрайняя - Сибирь.

Нет в мире большего богатства,
Чем душ российских доброта.
Народов родственных братство,
И наших женщин красота.

Для нас - важнейшие мотивы,
Когда безвыходный тупик,
Тогда у нас и сил приливы,
Тогда наш самый звездный миг.

Пока ж идет идей раскачка,
А пня сменяет новый пень,
И если есть хоть малая заначка,
Еще не наступил наш день.

Но как случится катастрофа,
И вдруг обрушится беда:
Война, потоп или Голгофа,
Мы собираемся тогда.

Понятно, логика ужасна,
Но то истории итог.
Нас загонять в тупик опасно.
Он нам сплотиться бы помог.

Так было на Руси исстари:
Монголы, шведы шли оравой.
Народа силы поднимались
И все закончилось Полтавой.

И вот еще один урок -
Фашист нагрянул саранчой,
Был враг силен и был жесток,
Нас истребить был план-расчет.

Но вновь сплотились, как встарь
В единый и стальной кулак,
И вышвырнули мы эту тварь,
И будет далее точно так.

Когда - лишь тупиковый путь.
Опять сплотится наш народ,
Нас не сломать и не согнуть,
Наш путь тяжел, но он вперед!

Январь 2000 г., Москва

МОНОЛИТ - СОЮЗ!

Русь - земля святая,
Нам родная мать,
Сердцу дорогая.
Как тебя поднять?

Топчут, растлевают,
Залезают в душу.
Киллеры стреляют,
Мафиози душат.

Грабят, раздевают,
Если им не мил.
Землю оставляют
Только для могил.

Лезут свиным рылом
До твоих грудей,
Отнимая силой
Молоко детей.

И текут в Европу
Жизненные соки:
Газ и нефть, нам чтобы
Оставались крохи.

Сербов на Балканах
Рушат “Томагавки”,
Вяжут, как баранов
Натовской удавкой.

Будущее видится,
Как в безумном сне -
Косово иль Лидицей
В нашей стороне.

Где же выход верный
Сбросить бед всех груз?
Весь народ уверен -
Монолит - Союз.

Январь 2000 г., Москва

НА “ПОТОМ”, НА “КОГДА-ТО”

Были в жизни разные печали,
Многое хотелось - не сбылось...
Сколько по дороге растеряли,
Сколько совершить не удалось!

Отшумели годы молодые -
Малость постарели, но живем.
Мы себя не видели седыми...
Все отодвигали на потом.

Но “потом” пришло неотвратимо
Всё, что отложили на “когда-то”.
И теперь всё стало обозримо,
Что мы потеряли безвозвратно.

Ничего поправить не дано -
Жизнь - не согласованный контракт...
Я не верю - то, что суждено,
Что прошло - лишь достоверный факт.

Видно, и хотелось-то не шибко,
Потому и не сбылось оно.
Вспоминаешь прошлое с улыбкой:
Стало как-то очень все равно.

Видно, что и очень не хотелось,
Видно, не сложилось, не смоглось.
В жизни очень нужную умелость
Так, увы, достичь не удалось.

Всё еще быть может впереди...
Вера есть и дружба, и привязанность,
И надежды новое найти,
Выполняя долг свой и обязанность.

Пока верим, что придет “когда-то”,
Пока верим, будет и “потом”,
Пока искры есть у нас во взглядах,
Верю, что до счастья доживем!

Январь 2000 г., Москва

РАЗНЫЕ ДОРОГИ

Нищий, сирий и убогий,
Бомж, алкаш, калека,
Однорукий, одноногий -
Образ Человека.

При рождении все прекрасны -
Розовые пальчики,
Но потом такие разные
Девочки и мальчики.
А чем старше, тем сильнее
Сепарирует нас рок,
Мы становимся разнее
У конца дорог.

Нищий, сирий и убогий,
Бомж, алкаш, калека,
Однорукий, одноногий -
Судьбы Человека.

Балерина и певица,
Доктор, техник, инженер,
Модных подиумов львица,
Депутат, солдат и мэр,
И рабочий, и крестьянин -
Каждый делом знаменит.
Мир делами многогранен,
Для работы всем открыт.

Рядом нищий и убогий,
Бомж, алкаш, калека,
И такие есть дороги
В жизни человека.

Май 2000 г., Москва

НЕ ХОЧУ, ЧТОБЫ Я БЫЛ КЛОНИРОВАН...

Не хочу, чтобы я был клонирован -
Точной копией кого-то был,
Чтобы в клетке уже скопирован -
Получился другой, тоже ты.

Нет! Судьбой своей не хочу я
Поделиться ни с кем на Земле.
Сам свой Крест через жизнь пронесу я,
Чтобы был мой единственный след.

И зачем, скажите, клонировать?
Каждый ценен своим различием,
Ну, а если будут копировать,
Будет серым всё безразличием.

Интересы все будут подобные,
Как две капли похожи во всем,
Будем все мы единоутробные -
Одинаково всех назовем...
Мужики будут только Иванами,
И во всем точной копией всех,
Ну, а женщины, скажем, Татьянами,
Схоже все: и улыбка, и смех.

Одолеет единообразие,
Не понять - где, кого и когда.
Красоту сгубит однообразие,
Ведь в различиях - красота.
И ее, красоту, расклонируют,
Одинаковость все поглотит,
Одинаковость растиражируют,
Каждый схожестью будет размыт.

Позабудутся разные тоны,
И оттенков не будет уже,
Говорить будут лишь баритонами,
И не нужно ни жен, ни мужей.

Преступление - людей клонировать,
Чтобы не было личного “Я”,
Чтобы проще толпу купировать,
Одну клетку осеменя.

Ноябрь 1998 г., Москва

ЛЮБИТЕЛЯМ ВЛАСТИ

Власть - горячий пирожок,
В руке не удержать.
Сожмешь его, и вдруг - ожог,
И вынужден бросать.

Но способ есть вернейший, точный:
Бросай с ладони на ладонь,
И будешь властвовать ты прочно -
Не страшен никакой огонь.

И в том политики вся суть:
Причины раздари соседям,
Себе - победы не забудь,
И ордена, и "бравур" меди.
Раздать виновность не ленись,
Бросай налево и направо.
Коль надо, в церкви помолись -
И будешь чистеньким и правым.

Власть - горячий пирожок,
В одной руке не удержать.
Учи старательно урок:
С ладони на ладонь бросать.

Октябрь 1999 г., Сочи

ЗЕМСТВО - ГЛАВНАЯ ИДЕЯ

Старый дедка бородатый
Учит Русь, как надо жить.
Главный ныне консерватор -
Хочет древность возродить.

Земство - главная идея
Старых Дум, пример для нас.
Всё дедок наш понимает:
Знает, какова должна быть власть.

Главный ныне прорицатель,
И оракул, и вещун,
Наш известнейший писатель,
На все новое ворчун.

Что он мусорит экран
Бредом прошлого столетья?
Консерваторский капкан
Ставит - сверхстарозаветьем.

Занимался бы он прозой,
Есть талант, и есть бумага.
А в политике серьезной
Не пристало быть салагой!

Декабрь 1999 г., Москва

НЕ ОДНА НА ЗЕМЛЕ ТЯНЬАНЬМЫНЬ

(К десятилетию)

Тяньаньмынь, Тяньаньмынь, Тяньаньмынь -
Это площадь большая в Пекине.
Если очень горячий - остынь,
Как студили детей в Тяньаньмыне.

Они вышли с надеждой туда,
Они боль принесли к Тяньаньмынь.
Остудили их там без суда,
Залп ружейный сказал им: "Остынь!"

Если сердце народа болит,
От неправды душа разгорелась -
Дождь свинцовый тебя остудит,
Будешь тихим, окаменелым.

Это средство известно везде -
Не одна на Земле Тяньаньмынь,
Коль властями обижен, раздет,
Остудят. Лучше - мирно остынь.

Остудить только каменный мог,
Боль ему не нести к Тяньаньмынь.
Он умеет нажать на курок,
Поучить: "Коль горяч, то остынь!"

Не понять ему пылкой души,
Когда сердце - лишь мяса кусок,
Научился он только душить,
Или жать на ружейный курок.

Тяньаньмынь, Тяньаньмынь, Тяньаньмынь!
На Земле ты бывала не раз -
Были Чили, Кабул и Берлин,
Был и Ольстер, и было у нас.

Помнишь, как взбудораженный люд
В Белом Доме студили снарядами?
Были залпы новейших иуд -
Тех, кого окрестили мы гадами.

И пошли мы страною в разнос,
И в развал, и в разбой, и в разор,
Но решен был важнейший вопрос -
Остудили. Мы стынем с тех пор.

Коль Душа о стране не болит,
Значит, будут еще Тяньаньмыни,
Где-то дом вновь пожар закопит,
Автоматная дробь застучит..
И народное сердце застынет.

Декабрь 1999 г., Москва

ЗАКУСКУ ЖАЛЬ ПЕРЕВОДИТЬ

ПЕСНЯ

Идет, увы, к концу застолье...
Уже и нечего налить,
Но стол завален разносольем,
Закуску жаль переводить,
Закуску жаль переводить,
Закуску жаль переводить!

Пусты бокалы и бутылки
(Что по-пустому говорить),
В раздумье чешем мы затылки...
Закуску жаль переводить,
Закуску жаль переводить,
Закуску жаль переводить!

Закончить бы пора пирушку!
Но разве можно прекратить -
Не уговорил еще подружку...
Закуску жаль переводить,
Закуску жаль переводить,
Закуску жаль переводить!

У нас все ясно с алкоголем:
Мы просто так не любим пить.
Но понимаем все же с болью...
Закуску жаль переводить,
Закуску жаль переводить,
Закуску жаль переводить!

Хозяйку просим мы любезно
Заначку дальнюю раскрыть.
Причины? Говорим мы честно:
Закуску жаль переводить,
Закуску жаль переводить,
Закуску жаль переводить!

Вернее - сбегать недалеко...
Что не хватает прикупить,
Тогда не будет этой речи:
 Закуску жаль переводить,
 Закуску жаль переводить,
 Закуску жаль переводить!

Как бесконечную цепочку
"Закуска-водка" прекратить?
И где поставить в этом точку?
 Закуску жаль переводить,
 Закуску жаль переводить,
 Закуску жаль переводить!

Февраль 1999 г., Москва

ПЕРВЫЙ РАЗГОВОР ПЕНСИОНЕРОВ

Говорит старуха деду:

- Я в Америку поеду.

- Куда ж ты, старая, куда?

Туда ж не ходят поезда.

- Ну, тогда - Аэрофлот,

Очень быстро, без забот.

- Упадет, не долетит,

И с горючим дефицит.

- Ладно, старый лиходеи,

Теплоходом-то верней.

- Вот придумала, карга,

Ведь умрешь, плывешь пока...

Там ведь негде хоронить,

Нет земли, чтоб завалить.

Ведь кругом одна вода,

Повезут опять сюда,

С заморозкой суета -

Вот такая ерунда.

Оставайся-ка ты здесь

И в круизы-то не лезь,

А сходи-ка ты в ларек,

Купи "Гжелки" пузырек.

Вот и будет бизнес-тур,

Заодно и выйдет дурь.

Говорили так, ладком,

Бабка с мужем-стариком.

Поднялась старушка бойко,

В банке пенсию взяла,

И уже в ларьке - за стойкой,

Глядь, и что-то принесла.

Быстро справили закуску:

Помидоры и капусту,

Прибежал на нюх сосед,

И затеяли обед.

Позабыли про мечтанья,

Пели старые "Страданья...".

Этим кончилась беседа

У старушки и у деда.
Так бы нам всегда кончать,
Если б было чем начать.
Пенсий хватит лишь на раз,
А потом гуляньям пас.
И кладем на полки зубы
(И зубов-то, впрочем, нет),
Вот и праздничный обед.

А вернувшись к грошам в банке,
Вот, что надо рассказать:
Банка - лучше не сыскать,
Где деньжата сохранять.
Банка та из-под конфет,
Тех, которых давно нет.
И удобно под рукой
Утром, днем, ночной порой.
Банка с жестяной крышкой -
Не залезет туда мышка,
А стоит она в духовке,
Что у газовой плиты -
Вот такие есть уловки,
Тех, кто денежки хранит.

Невеселые дела -
Жизнь до точки довела,
И не выпить, не поесть,
Но зато свобода есть.
Демократия что надо:
С пустым брюхом, с голым задом.
Но зато имеем Думу,
Федерации Совет,
Пенсионный Комитет,
Голову - мужик угрюмый
(Видно, снова не допил -
А не то б веселым был -
Иль кого-то разгоняет,
Назначает, заменяет...

Это любит очень он,
Не качался б только трон).
Любит он собрать дружков,

Обсудить: “А как Лужков?
Что трещит он без умолку?
Глядь, народ собьет он с толку,
Принимать пора бы меры -
Заменить такого мэра,
Чтоб спокойно было жить,
И у трона не тужить.
В третий раз переизбраться,
С Думой надо разобраться.
Там неправильно ведут.
Сын юриста - вечный шут -
Затекает бабьи склоки,
Это ж просто скоморохи,
Это ж полный кавардак.
Вот еще один чудак -
Экономикой страшает,
Будто что-то понимает,
Как народу пособить:
Накормить и напоить.
Как старухе с ее дедом
Разрешить простые беды:
Каждый день идти в ларек,
Брать закуску, пузырек,
Пригласить за стол соседа
Для культурного обеда...

Нет, не выдержат финансы -
Старикам, видать, нет шансов.
Производство-то стоит,
Трактор в поле не гудит -
Нет топлива пахать,
Сенокосить, убирать.
Старым время умирать.
Меньше будет их на свете,
Укрепим финансы этим”.
Думал так наш голова:
Мысль богата и нова!

Вот итог у нас каков
Из беседы стариков.

27 июля 1999 г., Москва

ВТОРОЙ РАЗГОВОР ПЕНСИОНЕРОВ

“Я в Америку не еду, -
Говорит старушка деду, -
Ты меня уразумел...
Очень дома много дел,
Да и семьдесят годов
Убедительней всех слов,
И нужны большие “бабки”,
Чтоб в круиз поехать бабке.
Да и что посмотришь там?
Обжиралов, толстяков,
Полногрудых ихних дам,
Как недоенных коров.

Это все не нам урок
Быть такими, дайте срок,
Их догоним по привесу.
Вон как Новые жиреют,
Набирают быстро веса,
Доказали, что умеют.
Нам позорные гроши -
Доллар в сутки, вот и будя,
Хватит “Гжелки” для души,

Тем и держатся тут люди.
Там же всякие вояжи
По морям у них маршрут,
Пишут, что и в космос даже,
“Одуванчиков” берут.
Нам такое не подходит -
Надо порося кормить,
А работы в огороде,
Трижды козочку доить,
Да и “Гжелки” нету там
И соседа - нюхача.
Там у них все не по нам.
Я сказала сгоряча,
Что задумала вояж,
Испарилась эта блажь.
Кока-колюю травиться,

Да хот-догами давиться,
Что за дурь поразвели?
Хорошо от нас вдали,
Но ведь лезут все сюда
Хитрованы - господа,
Проникают сквозь границы,
Нужен рынок наш труда,
Будем мы за них трудиться,
А они по вояжам -
Чем же жизнь не хороша?"

Пробурчал старик в ответ:
"Ты права, и слова нет.
Хорошо, что поняла,
И попятную дала.
Видишь, не прошло полгода,
Для российского народа
Выбран новый голова,
Пошли новые слова.
С ним и новая команда.
По собесовским делам
Ныне ведаем мадам,
Хороша, пригожа видом,
Может, нас не даст в обиду?
А пока вершится чудо,
Пожилому ныне люду
Помощь к верху поползла -
Улучшаются дела.
Анадысь нюхач - сосед
Пригласил нас на обед,
Баньку крепко истопил,
"Гжелку" тоже прикупил.
Вот такие чудеса,
И вершатся на глазах.

Голова, что раньше был,
"Гжелку" сам любил вкушать,
И ему на весь народ
Отмахнуться, наплевать.
Новый, говорят, не пьет,
Но собрал не тех ребят -

Очень темпы вяловаты,
Экономика буксует.
“Олигархи виноваты”, -
Так он лохам, нам толкует,
Много развели субъектов,
Каждый под себя гребет,
Масса мелочных забот”.

И пошли перетасовки,
Как партнеров на тусовке.
Выдвигает генералов -
Дисциплину поправлять,
Им чеченцев, видно, мало,
Надо всюду управлять.

А с чеченцами конфуз -
Продолжаются мученья,
Ни один бандитский туз
Не нарвался на “моченье”.
Еще с “Курском” вот беда -
Довели матросиков,
Захватила их вода,
А кругом вопросыки.

Голова гуляет в Сочи,
Отдыхает невтопад,
Он Масхадова все “мочит”,
А на море неуклад.
Не поехал срочно к флоту,
В это время предпочел
Отдохнуть от всех забот он,
Время лучше не нашел.

К нашим перейдем делам:
Та прекрасная мадам
Прибавляет пансион,
А подняли шум и звон,
Что решили, в самом деле,
Для седых добились цели.
Это ж просто чепуха!
Рано ручками махать,
Все инфляция съедает,
Что мадам та повышает.

Подполковник - генерал
Наводить порядок стал,
Кое-где идет назад,
Так в народе говорят.
Например: "Зачем сенат?"
Да и Дума на хрена,
Ни к чему ему она.
Только лишние заботы,
И немалые расходы.
"Надо Думу упразднить,
И вольготней будет жить,
Старикам подброшу гроши,
И я буду им хорошим.
Стариков я уломаю,
Это ясно понимаю.
Но заноза вот - Чечня,
С ней по-прежнему фигня.
А взгляни - мала заноза,
Но кругом-то красота -
Населенью боль и слезы,
Голод, холод, нищета.
С ней не справлюсь я, пожалуй, -
Срок правленья очень малый.
Что за срок - четыре года?
Надо выбирать народу
Лет на двадцать голову,
На всю жизнь, пока живу.
Вот и будет все путем
Всех замочим и уйдем", -
Так мечтает голова.
"Но поддержит ли Москва?
Ведь у них есть Юрий свой,
С очень светлой головой,
Да полтыщи депутатов
Тоже порулить бы рады", -
Так старик наш рассуждает,
И немного добавляет:
"Старики мы примитивны,
Что ни поп для нас всё батька,

Болтовня всегда противна,
И зараза - демократька".
Бабка с ходу прибавляет,
Будто что-то понимает:
"А забыл, есть Какамадам?
Баба, говорят, что надо.
Хоть немножечко визглива,
Но толкова и смазлива,
И причесана красиво.
Нам, бабенкам, очень надо
Стричься всем под Какамадам.
И еще в народе бают,
Что с мужьями та играет
В подкидного дурака -
Пятый у нее пока.
Врут, завидуют, поди.
Надо много погодить,
Не один, пожалуй, год,
Как наступит, подойдет
К Какамадам твой черед.
Потому завидуют
Не тая, в открытую".
Это, может быть, лишь слухи,
Прекратим, пожалуй.
Мрут седые, словно мухи,
А проблема старая.
Трудно ведь пока понять,
Как нам жизнь-то продолжать?
Все лекарства дороги,
Не хватает грошей,
Приболеть и не моги -
Стала жизнь дороже.
И куда там в вояжи,
Только зиму бы прожить.
Голова грозит дубиной
По башке, а не по спинам
Олигархам и другим,
Кто не согласится с ним.
Ну, а пенсии опять

Будет явно не хватать:
Все инфляция сожрет,
Видно, нам не повезет.
Трудно жизнь свою дожить,
И с сумою не ходить”.
Вывод это стариков,
А у Вас он не таков?

1 ноября 2000 г., Москва

РАССТАВАНИЕ

(НА ИЗВЕСТНУЮ ПЕСНЮ МОСКОВСКОЙ ОЛИМПИАДЫ)

До свиданья, ОХО*, до свидания,
Расставаться нам время пришло,
С нами ваши всегда обаяние,
Доброта, и любовь, и тепло.

Мы готовы к вам снова вернуться,
Но не хочется часто хандрить,
Надо ж в мир ваш другим окунуться,
Вашу к людям любовь ощутить.

Здесь сестрицы, так все Нефертити -
Взгляд, улыбка и женская стать,
Только встретят - болеть не хотите,
И не надо лекарств принимать.

Здесь хирурги - волшебные руки,
И кудесники, как на подбор,
А ведет их в дела и в науке
Сам Башилов - он здесь "Черномор".

Мы разъедемся в разные веси,
Ведь огромен российский наш край,
Принесем мы народу известье:
"Есть в Москве хирургический рай".

До свидания, друзья, до свидания,
Медицинское чудо, good bye,
Ежедневно идет расставанье,
Только б не было вовсе "Прощай".

Январь 1996 г., Москва, ЦКБ

*ОХО - отделение хирургии общей.

КОМАНДЕ МАСТЕРА БАШИЛОВА

(НА ИЗВЕСТНУЮ МЕЛОДИЮ)

Ну что тебе сказать про ЦКБ?*

Сегодня здесь обычная погода.
Надежно лечат недуги тебе,
И окружают вниманием и заботой.

И если ты прикатишь со стола,
Сестрицы помогают вам премилые,
И здоровеешь ты от их тепла,
От рук команды мастера Башилова.

Ну что еще сказать для ЦКБ?
Поклон нижайший вашему старанию,
Однако ж, не дай Бог, ему, тебе
Здесь частого времяпрепровождения.

Январь 1996 г., Москва, ЦКБ

*ЦКБ - Центральная клиническая больница

МЫ ЕЩЕ, РЕБЯТА, ПОЖИВЕМ...

Серые опущенные лица
Шествуют, чуть шевеля ногами,
Что им, горемычным, снится,
Жизнь прошедшая или суп с грибами?

Серые потертые халаты,
А в глазах уставших серый пепел,
Это, нам понятно, не солдаты,
Этой жизни разомкнулись крепи.

Серые и ветхие палаты,
Коек ряд - шеренга боевая...
Боремся мы с микросупостатами,
И, похоже, мы их побеждаем.

Мы еще, ребята, проживем,
Нас поддержат шприцы дальнобойные,
И лекарства шквалистым огнем,
И врачей атаки сольные.

2 сентября 2000 г., ЦКБ, Москва

МОТОРЫ

Моторы, моторы, моторы...
Сейчас их несметная рать.
Небесно-земные просторы
Нам помогают понять.

Моторы у авто,
Моторы - сердца,
На трассах и в шахтах
Им нету конца.

Моторный век - двадцатый век
Уже почти в истории.
Создал моторы человек
На радость и на горе.

Мир пережил войну моторов,
И миллионов нет людей,
И были в чистом поле горы
Людских заветренных костей.

Танк мял, давил и убивал.
Не спрячет дом, пустяк - забор,
И бомбовоз смерть вниз бросал,
А всюду сердцем был мотор.

Моторы, моторы, моторы...
Они наша боль и мечта.
Нужны они - нет разговора,
В них лучших идей красота.

Но главное в разных моторах -
Куда их направит водитель:
Искать ли сокровищ горы,
Иль ручки захватит грабитель?

Январь 2000 г., Москва

У МОТОРА ЕСТЬ ДУША

И у мотора есть душа,
Характер многоликий.
Вот малый газ, где, чуть дыша,
Он начинает путь великий.

А, научившись, полетел...
Умеет взять форсаж,
Как с гор лавина, как обвал,
Иль - лев вдруг входит в раж.

Ну, а потом посадка, взлет,
И много лет ресурс,
И у пилотов нет забот -
Держи лишь точный курс.

Когда характер у мотора
И ровен, и могуч,
Он в небо (даже и с забором)
Взлетает выше туч.

Да, у мотора есть душа -
Она в турбинном блоке,
Где, резонансами дыша
В газовоздушном смоке,
Лопатки, струи вороша,
К соплу ведут потоки...
Мотора каждого душа,
Надежности истоки.

Апрель 1999 г., Москва

К ВЕЧНОСТИ ВАШЕЙ ДОРОГА...

Шел я в больницу
С тревогой в груди -
Всякое может случиться.
Ну, а когда уже все позади,
Хочется петь и резвиться.

Но погоди, еще погоди,
Разное будет, конечно,
Бог никого не наградил
Жизнью земной бесконечной.
Много будет еще впереди.

Только добрые ваши дела
Всем остаются в итоге,
И как бы доля была ни мала,
Сложится даже немного -
К вечности вашей дорога.

Апрель 2000 г., Москва

СОВЕТЫ ИЗДАЛЕКА

Советы дают нам издалека,
От самой большой демократии,
Как умного сделать из дурака,
И как с недовольной расправиться братией.
 А вдруг растерялись, забыли, не знаете...
 Народ не согласен? - Убей!
 В парламент стреляйте, в парламент стреляйте!
 И будет как надо - о'кей!

И вот результат - он устраивает многих:
Жизнь делаем мы по еврейскому знаку.
Теперь нам советы дают на дорогу
По вечным законам путей Зодиака.
 Теперь стало ясно: молитесь на Глобу.
 Доверимся Джуне, попу и монаху,
 Умерьте свою накипевшую злобу,
 Смиренно ложитесь на смертную плаху.

Забыто все то, что трудом создавали.
Фигляр-репортер все размазал в эфире.
Спасибо им! Мы, наконец-то, узнали,
Что Русь - это нужник в сегодняшнем мире.
 Отходы тащите - мы все принимаем.
 От нас всем алмазы, и никель, и золото,
 Мы газ всей Европе сейчас поставляем,
 Берите, что надо, берите, что надо!

Сюда - погремушки, стекляшки и тряпки,
И "порно", и "нарко" сплавить нам рады.
Затертые вещи, скривленные тапки -
Чего там не надо, чего там не надо!
 И долго ль мы будем молиться на босса?
 Коль гордость еще не пропита пока.
 Проснуться пора бы Великому Россу,
 Не слушать советы издалека.

1997 г., Москва

РАСКРЫТЫЕ ДВЕРИ

В народе есть вот такое поверье
(Оно, ведь, веками в народе живет):
Вошли - так закройте, пожалуйста, двери -
В открытые двери добро утечет.

Мы жить научились везде нараспашку,
Доверчив и добр наш российский народ,
Пора бы изжить нам такие замашки -
В раскрытые двери добро утечет.

Дела ли вершим или друга встречаем,
Опасен болтливый, разинутый рот,
И помни всегда, даже если гуляем, -
В раскрытые двери добро утечет.

Не важно: лето, зима или осень,
Тепло ли, морозно. Но знает народ -
Зашли, дверь прикройте, мы очень вас просим,
В раскрытые двери добро утечет.

Ноябрь 1997 г., Москва

ГОЛОД - ТЕРАПИЯ

(ШУТКА)

Сегодня завтрака не будет,
Не будет и обеда,
Болящий люд пусть позабудет
И запахи котлеты.

От всех болезней лечит голод,
И все недуги враз пройдут,
И легче станет, станешь молод -
Все лечит голод, бег и труд.

А посему не нужен ужин,
Наш день воскресный полный пост,
Он для здоровья послужит,
Рецепт доступен, очень прост.

И меньше на больных расходов,
И эффективность будет выше,
И образуются доходы,
И средства для ремонта крыши.

Решатся много из задач,
И беды гиподинамии,
Да и не нужен будет врач,
Решит все голод - терапия.

3 сентября 2000 г., ЦКБ, Москва

ЗАПУСКАЛИ МЫ ВЕЕР РАКЕТ...

Я не верю тому, что “навечно”...
Я не верю, что есть “навсегда”...
Жизнь такая у нас быстротечная,
Незаметно проходят года...

Помним, многие в детстве мечтали:
Дундич, Чкалов, Папанин и Шмидт...
А теперь дети деньги узнали –
Изменился мечты колорит.

Все горели в учебе, в работе,
Запускали мы веер ракет,
Постоянно подъем был в народе,
А сегодня – увял, его нет.

Создавали моторы и МИГи,
В демонстрации семьями шли...
А теперь, как монахи-расстриги,
В голове: “Где достать бы рубли?”

А какие роились желанья!
И в сердцах – постоянный восторг!
И сейчас греют воспоминанья,
А не рыночной выгоды торг...

Появились и дети, и внуки,
Может, с нами навечно они?
Но, увы, стали чаще разлуки,
Одиночества горькие дни...

Как размазали наши стремленья,
Как замазали рынком мечты!
Как души заглушили горенье,
Как утрачен сам культ красоты!

Все сводится лишь к выживанию,
Нету общих идей и вдали...
А всей нашей работы старанье -
Чтоб в кармане шуршали рубли!

А зачем мне все эти алтушки,
Если в сердце огонь не горит?..
Молодые годами старушки...
Только “зелень” их взгляд оживит!

Да и то лишь на миг сексуальный,
А потом угасает их взгляд...
В любом шоу - мотив погребальный,
И былых достижений парад.

Я не верю, что будет “навечно”...
Я не верю, что есть “навсегда”...
Чистоганом наш мир искалечен,
Счастьем с ним не бывать никогда!

Декабрь 1997 г., Москва

МЫ ШЛИ ПО ПОЛОТНУ ДОРОГИ

Мы шли по полотну дороги -
Асфальт, бетон или паркет,
Уверенно ступали ноги -
Мы знали, что подвоха нет.
И хоть не быстро мы шагали,
Зато уверенно вперед,
И если очень уставали,
То молодым вставал черед.

Но вот замедлилось движение -
Путь преградил коварный лед,
Опоры нет, пошли паденья,
И растерялся наш народ...
Кто суетится на обочине,
А те и вовсе на "хвосте".
Все новой жизнью озабочены,
И заплутались в суете.

Вперед движения не стало,
Все в бок и вкривь или назад.
Кто лед освоил?
Очень мало,
Не помогает и Гарант.
Помчался, кто надел коньки,
И покатил к богатству - цели,
И замелькали те пеньки,
Кто - растерялись, не успели...

Но чтобы уравнивать все шансы,
Другой готовится подход:
И конькобежцу не умчаться,
И пешеход не упадет.
Песочек с солью на дорогу,
Гнать за границу нефть и газ,
И будем мы топтаться в ногу,
И снова все обгонят нас.

18 октября 2000 г., Москва

А ЖИЗНЬ У НАС ВСЕГДА ДРУГАЯ

Настали трудные деньки,
России нашей славной,
Вверху командуют пеньки,
И пень еловый - главный.

Внизу трудящийся народ
Сам лезет в рыночную бездну,
Торгует, грабит, пляшет, пьет,
Всплывают вверх навоз и бездарь.

И все во имя той идеи,
Что лучше Запада не сделать,
Толковых нет у нас людей,
И ни к чему своя умелость.

А то вдруг синяки и шишки,
Они нам, право, не к лицу;
И повели нас Борьки, Мишки
Для них лишь райскому концу.

“Тропой найденной верней,
А будет и у нас не хуже.
Да и зачем нам быть умней?
А то вдруг вляпаемся в лужу”.

Так рассуждать - одно блаженство,
Рецепты есть - давай вперед.
Мы повторим их “совершенство”
И нету никаких забот.

Для далей нашенских едва ли
Рецепты эти подойдут хоть чуть.
Они Сибирь не обживали,
И в тундре не знавали путь.

И мерить нас евростандартом
Затея, право же, пустая.
Судьбой дана нам другая карта,
И жизнь у нас всегда другая.

Декабрь 1999 г., Москва

У КРЫМСКОГО МОСТА

Крымский мост оперся в берега,
И повис громадой многопудной...
Замерли на небе облака -
Восхищаются парящим чудом.

Рядышком картинные ряды -
Как не заглянуть, хоть на часочек,
И хлебнуть от мира красоты,
Ну, хотя бы, маленький плоточек?

Всё там встретишь и не раз:
Натюрморт, где хочется напиться,
И пейзаж зовущий вас,
Чтобы в нем расположиться.

Встретишь бездарь, иногда - талант,
Пристально лишь стоит приглядеться:
Ярких красок мишура, обман,
Или выстраданное сердцем.

Любо побродить среди картин,
Сколько стилей, разных направлений,
До озноба синий розмарин,
Иль заката жаркое горенье.

Дождь и снег, и летняя жара,
И туманы утренней зари,
Иль веселая, цветущая пора,
И, восток пурпурностью горит.

Трудно вырваться из тенета хлопот,
Суеты и шума улиц пыльных,
Повседневных мелочных забот,
Трескотни ненужных говорilen.

Вернисаж, конечно, не опушка,
Не тропинка и не бурелом -
Тоже жарко, тоже очень душно,
Но встречаемся вдруг с чудным полотном.

И с него к тебе идет прохлада,
Пруд заросший или шумный бор,
Слышите незримые цикады,
Чувствуется свежесть снежных гор.

Но не часто встретишь откровенье,
Больше для торговли и продаж,
Много краски и чуть-чуть уменья,
Но какой бы ни был мир - он наш.

Вот зима, снег холоден и чист,
И сугроб рельефен - жди обвала,
Майский вечер - соловьиный свист,
Хоть жара, но все ж свежее стало.

Натюрмортов длинные ряды -
Есть закуска, выпивка в фужерах,
За столом сигарою дымит
Благородство - барские манеры.

Уголки Москвы из разных мест,
Якиманка, Сретенка, Солянка,
И Кремля знакомые окрест
Знаменка, Волхонка и Полянка.

В синем небе стоя облаков
Лебединым стала силуэтом,
Чтоб позировать для кисти мастеров,
И для вдохновения поэтам.

Июль 2000 г., Москва

В КОРИДОРЕ ЛИТИНСТИТУТА

Литературный Институт -
Ребята: девочки, парнишки -
Спешат, торопятся, бегут..
В руках журналы, сумки, книжки.

Здесь формируется элита
Интеллигентов русских наших -
Литероведы и пииты,
Что может чище быть и краше?

В кружке девчата у окна
Щебечут, тайное храня.
Вдруг проявляется одна:
“Да, что вы? Это все херня”.

И помутился чистый взгляд,
И в когти скрючились ресницы...
Все перекрасил грязный мат -
Видать, здесь ведьмин круг резвится...

Апрель 2000 г., Москва, Литературный институт

О СТИХАХ

В бумагу пастой втертый,
Уснувший стих,
Не громкий и не гордый,
Написан - сник,
Когда лежит на полке
Среди томов,
Не пользы и не толку
От рифмослов.
Испачкана бумага
Ненужностью букв,
Коль не зажгли отвагой,
Не поднят дух.
Схронившись под надгробьем,
Лежат стихи.
Родились рифмофобией -
Старики.

А если зажигает,
Дугой искрит,
Бумага запылает
И сгорит.
В обложке не хранятся -
Зажгут листы,
И полки превратятся
В пожар-костры.
Не могут запылиться
Среди листов:
Вокруг все загорится
От огнеслов.

Мы ждем стихов подобных -
Такие лечат,
И в памяти народной
Они навечно.
Разогревают души,
Когда звучат,
И нету равнодушных -
От них набат.
Но как им появиться,
Сил поднабрать?
Чтобы могли искриться
И зажигать?
Когда поэт, сгорая,
Рождает стих,
Тогда лишь мир узнает
О них двоих.

30 октября 2000г., Москва

ГОЛОЛЕД

За ночь подморозило, слякоть и сырость,
Но не уменьшило наших забот.
Лужи блестят - ледяная застылость,
Смотри, под ногами у вас гололед.

В делах повседневных, и дома, на службе,
У всех теперь только лишь личный расчет.
И даже в любви, товариществе, дружбе
Смотри под ногами, учти - гололед.

Сейчас не уверен почти что во всех я,
Не знаешь, а что за углом тебя ждет?
И чтобы добиться, где нужно, успехов,
Смотри под ногами, учти - гололед.

Многие стали работать в торговле,
Оптом и розницей занят народ,
Шмотки, кассеты и алкоголем...
Все опасаются - вдруг гололед.

Об алкоголе - отдельная часть.
Прибыльный бизнес - в народе почет.
Пьяному запросто всюду упасть,
Ему безразличен любой гололед.

Работать в торговле всегда было модно,
Ловкости рук здесь - особый почет.
Жулики здесь - народ благородный,
Правда, случался и там гололед.

Мало кто думает, что далее будет,
Лишь бы сейчас пожить без забот,
Кто-то потом, может быть, и осудит,
Но ведь сегодня у нас гололед.

Горячие слышим подчас заверенья,
Что узы вся жизнь не разорвет,
Не может быть, мол, никакого сомненья,
Однако возможен всегда гололед.

Встречается разное в бытности нашей:
Бывает - шампанское речкой течет,
Моря по колено и черт нам не страшен:
Потом поскользнешься - забыл, гололед!

Важный политик, банкир тароватый...
Вверх их прекрасен, стремителен взлет.
Встречи, Канары, Гавана, награды!
Потом кувырком всё: забыт - гололед!

Премьеры и мэры, и прочие “шишки”
Тружеников честных не брали в расчет.
И сгнули Лёни, Егоры и Мишки -
Забыли, что есть на пути гололед!

Держитесь за землю, поближе к трубе,
Где трудится наш терпеливый народ,
Радейте за дело, потом - о себе!
Не страшен вам будет любой гололед!

Мы помним, когда-то все прочно стояло,
Плановый, точный, научный подход,
Ныне же скользко и рыночно стало,
Куда ни ступаешь - везде гололед!

Писатель Чубайс был уверен, конечно,
Что с книгой к нему возвратится почет,
Но вот поскользнулся, касатик сердечный,
Забыл, что в России везде гололед!

Ноябрь 1997 г., Москва

ВИТЯ - МЕДВЕЖАТНИК

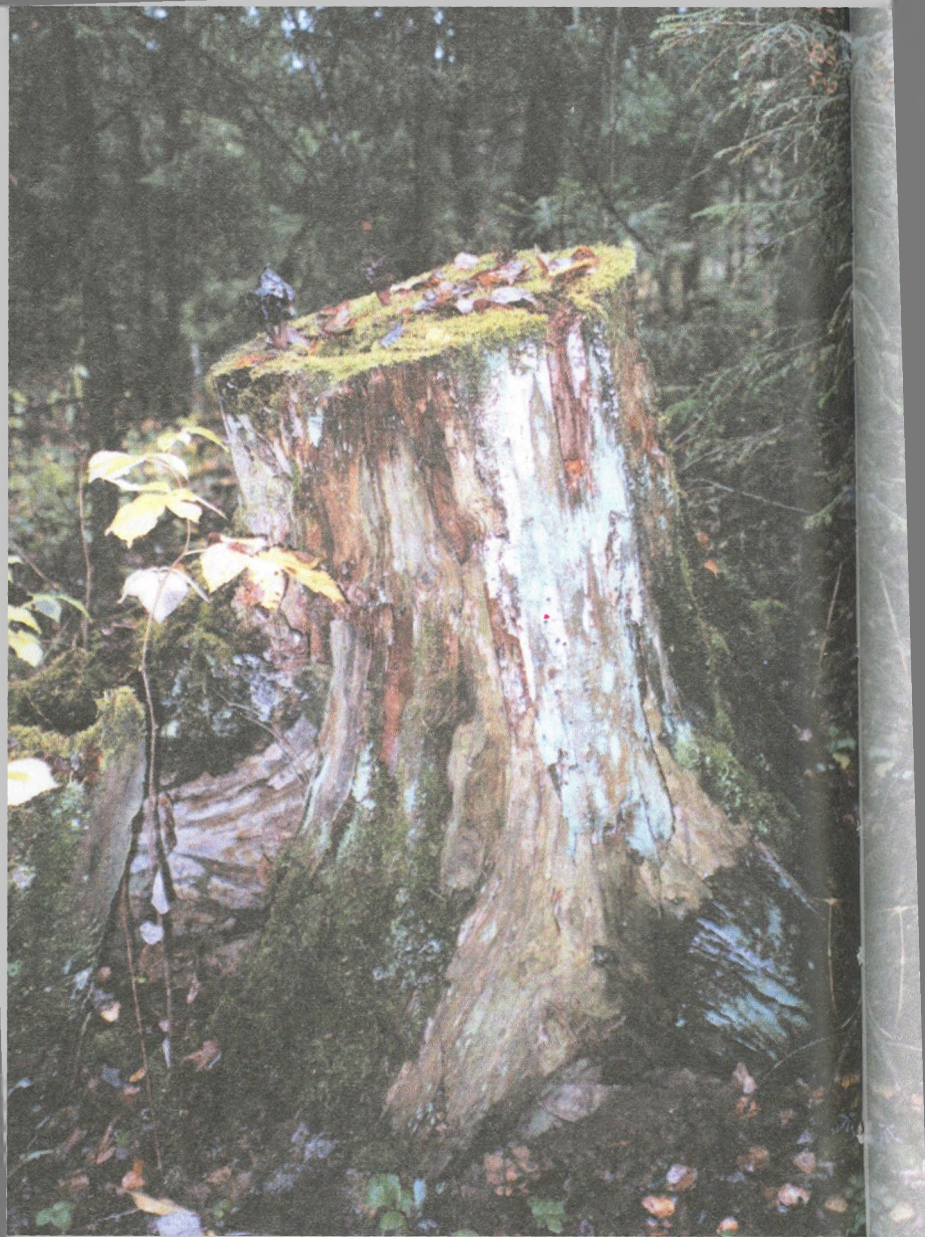
За что поднял ружье, Витек,
На малых медвежат?
Как на детей спустить курок
Ты смог?
И вот... Их трупики лежат.
Ты - рядом, с пушкой на фото.
Она с прицелом! Хороша!
Жестокая охота!..
И не болит душа?

Ты зря поднял, Витюшка,
Ружье на медвежат.
Ты их берешь на мушку,
А руки не дрожат?
Да! Выдержка что надо,
Она тебе нужна...
А шкурки, как награду,
Ты получил сполна?

Ты зря поднял, Витюха,
Ружье на медвежат...
В стране у нас разруха,
А ты охоте рад!
Детишек годовалых
Умело ты добил?
Наверное, усталый,
И за успехи пил?

Зачем поднял ты, Витя,
Ружье на медвежат?
Ты сделал всем открытие -
Видать, ты крови рад?

1997 г., Москва

A photograph of a large, weathered tree stump in a forest. The stump is covered in moss and lichen, with a person standing on top for scale. The background is a dense forest of tall trees.

**ПНИ И ДРУГИЕ
(СОВРЕМЕННЫЕ БАСНИ)**

Дремлет пшеница в лесу шумном
Словной, крепкой, фаворит...
Вдоль по полюсам о нем
И в бор погнали пшеницы.

Стал пересматривать он все
Тот свой пшеничный вид:
Где были сосны дождя,
Там ряд пшеницы стоит.

Мирный: где был виден бор -
Он нашей жизни не помнит,
А пересматривает нас
Там лишь пшеница умиротворен.

1987

7. Москва

Маска

ПЕНЬ И МУХОМОРЫ

Решил пенек при перестройке
Род мухоморов извести:
“В них пользы нет, красивы только,
Пора их с мусором смести”.

И все свершилось сразу, вдруг:
От мухоморов отрешились,
Но вырос быстро “ведьмин круг” -
Поганки бледные явились.

Так с пьянкой мы боролись дружно,
Издали быстренько закон,
Достигли и процентов нужных,
Но появился самогон.

И появились отравленья,
И хуже людям каждый год.
Инфляционные явления,
Возникло множество забот.

И ясно - в деле перестройки
Нельзя пням слепо доверять.
Они, конечно, очень стойки,
Их можно смело корчевать.

Ну и, конечно, коль ломаешь,
Знать надо, что же впереди.
Когда ж уверенно не знаешь -
Бездумно рушить погоди.

1985 г., Москва

ПЕНЬ-РЕФОРМАТОР

Дремал пенек в лесу глухом,
Еловый, крепкий, бравый...
Вверху прослышали о нем,
И стал он самым главным.

Решил он перестроить лес
Под свой привычный вид:
Где были сосны до небес,
Там ряд пеньков стоит.

А где был сад и огород,
И яблонь стройный ряд,
Ломал деревья зрелый плод,
И там пеньки стоят.

Мораль: для дела вреден бум -
Он нашей жизни не поможет,
Ну, а реформы наобум
Число лишь пней умножат.

Декабрь 1987 г., Москва

ПЕНЬ В САДУ

Пенек в порядке перестройки
Решил сады перепахать,
И по совету землеройки
Он пригласил кротову рать.

Кроты взялись за дело рьяно:
Кругом бугры, везде ходы:
И за год поросли бурьяном
Плодоносящие сады.

Мораль: для дела перестройки,
А в экономике тем паче,
Вредны кроты и землеройки,
Здесь надо действовать иначе.

Быть должен умным агроном,
Прививки делать новые.
А рисковать корнями и стволом
Лишь могут пни еловые.

1990 г., Москва

ИЗВЕСТНЫЙ ЗНАК

Когда все пальцы крепко сжаты,
Тогда получится кулак.
Из трех же сложится, понятно,
Лишь фи́га - всем известный знак.

Собрались как-то трое в Пуще,
И вмиг разрушили кулак.
Для демократии растущей
Создали всем известный знак.

А если кто, к тому ж трехпалый,
То не получится кулак.
Ребенок знает даже малый -
Жди только всем известный знак.

1993 г., Москва

МЫЛЬНЫЙ ПУЗЫРЬ

*При красоте и высоте
Он всем обязан пустоте.*

Д. ДЕМИН

Через соломинку пузырь надули мыльный.
И был он мал - ничем не выделялся.
Его поддули очень сильно,
И вырос он, и вверх поднялся.

Блистать стал радугою яркой,
Переливаться и сиять,
Возомнил, что стал для всех подарком
И может сам везде летать.

Но пролетела рядом мошка,
И лопнул этот мыльный "друг".
Осталось грязных брызг немножко,
Да треска чуть заметный звук.

Так в жизни часто пузыри
Надутые до блеска
(От жира морда вся горит)
Вдруг лопаются с треском!

Декабрь 1996 г., Москва

ОДИН КЛУБОК

(БАСНЯ-ЗАГАДКА)

Питон с гадюкою сплелись
В один клубок.
И вот, поди же, разберись,
Кто разобраться б смог,
Где, чей в нем хвост?
И где же жало?
Где окончанье, где начало?
Ответ непрост,
И не ответишь враз, пожалуй.

Вот так и шеф,
А с ним главбух
Сплелись в клубок:
Единый взгляд, единый слух.
Кто б разобраться смог,
Где у клубка начало?
Подругу тащит всюду друг.
Ответить можно враз, пожалуй,
Где этот шеф, там и главбух.

Загадка ж басни такова:
Где ж у питона голова?
Или ее не стало?

Май 1997 г., Москва

ЯЙЦО КУРУ УЧИТ

Кура старая устала
От назойливых проблем,
А заморье подсказало
Разрешенье этих тем.

Оказалось все несложно:
Лишь Советника имей,
И решить быстрее можно -
Будешь выглядеть умней.

Тотчас курица решила,
Яйцо ж загодя снесла,
Должность вновь установила,
И в Советники взяла.

И для курицы яйцо
Имидж ныне создает,
Делать нужное лицо,
Коль чего недостает.

Поговоркам вопреки.
Вот такой ведь случай:
То не помнят старики -
Яйцо куру учит!

Июнь 1997 г., Москва

ДО ПЕРВОЙ ВАШЕЙ НОТЫ

Сорока по лесу летала,
Везде старалась первой быть,
Повсюду мерзко стрекотала,
Чтоб грязью хоть кого облить.

Она настойчиво внушала,
Что устарел, мол, соловей,
Что электроника-то стала
Куда сильней.

“Как зазвучит вдруг телешоу,
Здесь и картинки, и мотив,
И не захочется иного,
Свой взгляд на “ящик” устремив”.

И заскрипел скворец осенний,
Закаркал ворон на сосне,
Поддакнул дятел - “мастер” пенья,
Сороке вторя в вышине.

Но зазвучал в кустах кудесник,
И все примолкли с первой ноты,
Затихли все, внимая песням,
И хаять стало неохота.

Бывает в жизни и у нас,
Среди народа
Язык поганый хает Вас
До первой Вашей ноты.

Май 1997 г., Москва

КОБЕЛЬ И ШАКАЛ

С СОБРАНИЯ АССАД*

Кобель сказал:

- В политику ни шагу...

Хотя партнер у нас - Шакал -

И проявляет наглость,

Но нам кормежку он дает,

И тем собачий род живет.

И распоясался Шакал,

И несуразицу творит:

Он шакалят в разбой послал.

Овчарня мирная горит,

Пожаром птичник запылал.

Несется одобренья лай:

Пушай горит, пушай пылает,

Хватать жаркое успевай -

Шакал к обеду приглашает...

Так действует и дядя Сэм,

И ряд карманных подвывал,

Чтобы объедками затем

Их обеспечивал Шакал.

Мораль: среди властей, среди людей

Немало разных кобелей.

Судьба их в жизни - прилипал,

А шеф - богатенький Шакал.

25 марта 1999 г., Москва

*АССАД - ассоциация "Союз авиадвигателистов"

ПЕНЬ В МАЛИННИКЕ

Прост пень, да что в нем толку.

НАРОДНАЯ МУДРОСТЬ

Жил на опушке леса пень,
Зарос вокруг малиною,
Дремал он ночь, дремал он день -
Зиму всю предлинную.

Однажды жизнь в нем ожила -
Он стал большим правителем.
И до чего же жизнь дошла!..
Пень стал вмиг избавителем.

От жизни, что была в “застой”,
Уверенной, надежной,
А вот сегодня - с шапкой стой,
Объедки жди возможные.

Союза полный передел:
Потерян Крым, за ним Кавказ.
Готов оформиться в удел...
Пням референдум не указ.

Видать, нам лучшего не ждать,
От пней лишь несуразный бред.
Быть может, время корчевать,
Чтоб больших не случилось бед?

Февраль 1998 г., Москва

ПЕСНИ И МЕЛОДИИ

ОЖИДАНИЕ

Музыка и слова Е. В. Балашовой

Alegretto

О-сень-ю мы ждем, зо-вем: "Приди вес-на ско-рей!" У зи-мы мы
про-сим трой-ку рез-вых ло-ша-дей. При-ле-тим тог-да на празд-ник веч-ной
кра-со-ты, где вес-на лю-бовь и на-ши все меч-ты.
Дай нам, Бог, прой-ти е-ще раз по ве-сен-не-му пу-ти,
е-ще раз нам под-нять гла-за на не-бе-са.
Где-то вы-со-ко по об-ла-кам мы пры-га-ем лег-ко
ку-па-ясь в сол-неч-ных лу-чах по-ка чло в снах.

ЛЕТО

Музыка Е.В.Балашовой
Слова В.М.Толоконникова

Cantabile

Сm Поч-ти ми-ну-ло ле-то ду-хо-та и
Fm гро-зы и за-ло-той ма-не-той ук-ра-си-лась бе-
Cm ра-за. Прохлад-ны-е рас-све-ты ту-ман са-дит-ся
Cm в ро-сы, что бы-лов жи-зни ле-то ос-та-лись толь-ко гре-зы

Почти минуло лето,
И духота, и грозы,
И золотой монетой
Украсилась береза.

Прохладные рассветы,
Туман садится в росы,
Что было в жизни лето,
Остались только грезы.

Уходят осень, лето,
Маячатся морозы,
И сбросили монеты
Плакучие березы.

Земля покрылась пледом
Из золотых монет,
Чтоб сохранить от лета
Тепло до новых лет.

Сентябрь 1999 г., ст. Сушкинская

БЕЗ ЛИШНИХ СЛОВ

Музыка Е.В.Балашовой
Слова В.М.Толоконникова

Con anima

Сне-жин-ки чи-сты-е, сне-жин-ки лег-ки-е плы-вут и
сте-лят-ся на па-ли-сад. Где ты же-лан-ный, где ты да-
ле-кий, вер-нешь-ся ль ско-ро в зна-ко-мый сад? *piu agitato* Вот так же
па-ли вес-но-ю б ма-е сне-жин-ки неж-ны-е из ле-тест-
ков, как мы лю-би-ли не зна-я кра-я, как ве-ре-ша-ли без лишних слов

Снежинки чистые, снежинки легкие
Плывут и стелются на палисад.
Где ты желанный, где ты далекий?
Вернешься ль скоро в знакомый сад?

Вот так же плыли весною, в мае,
Снежинки нежные из лепестков.
Как мы любили, не зная края.
Как всё решали без лишних слов!

Мелькнуло лето, минула осень,
А ты умчался в пургу зимы,
И снегом память почти заносит,
Всё, что без слов решали мы.

Вернешься снова - я знаю - в мае,
Когда снежинки из лепестков
С цветущих вишен опять слетают,
И всё решим мы без лишних слов.

Январь 2000 г., Москва

ПО ВЕСНЕ ВСЕ НОВОЕ В ЖИЗНИ НАЧИНАЕТСЯ

Музыка Е.В.Балашовой
Слова В.М.Толоконникова

Allegretto

По вес-не дев-ча-тя ста-ли длин-но-но-ги-мч,
а юд-чон-ки "ми-ни" при-кры-ва-ют чуть. У дев-чат и взгляды
доб-ры-е, не-стро-ги-е в глуби-не их о-му-та мож-но у-то-нуть.
Вес-на, вес-на, что за по-го-да! И всю-ду буй-
ный раз-но-цвет. И о-чень хо-чет-ся че-го-то,
то-го че-го, быть мо-жет, нет.

По весне девчата стали длинноногими,
А юбчонки мини прикрывают чуть.
У девчат и взгляды добрые, не строгие,
В глубине их омута можно утонуть.

Припев:

Весна, весна, что за погода!
И всюду буйный разноцвет,
И очень хочется чего-то,
Того, чего, быть может, нет.

По весне мальчишки как-то повзрослели,
Много предстоит им важных перемен,
И серьезный выбор в этой жизни цели,
И отъезд куда-то от родимых стен.

Припев.

По весне родители очень озабочены,
И не тем, что детям новые пути,
И не тем, что мини очень укорочены, -
Для ребят стараются лучшее найти.

Припев.

По весне все новое в жизни начинается,
Очень, очень хочется все переменить,
И весне цветущей солнце улыбается.
Все кругом готово верить и любить.

Припев.

16 мая 1997 г., Москва

ХОРОШАЕВО

Музыка Е.В.Балашовой
Слова В.М.Толоконникова

Vivo

Вы бы-да-ли ль в Хо-ро-ша-е-во? В ми-ре луч-ше-е ме-
ста. Реч-ка лес не-под-ра-жа-е-мы, здесь ро-ди-лась кра-со-
та. Хо-ро-ша-е-во, Хо-ро-ша-е-во, серд-цу милы-е кра-я
Ни-ког-да не-за-бы-ва-е-мо. Э-то Ро-ди-на мо-я.

Вы бывали в Хорошаево?
Что за чудные места!
Речка, лес неподражаемы -
Здесь родилась Красота.

Припев:

Хорошаево, Хорошаево -
Сердцу милые края...
Никогда не забываемы -
Это ж Родина моя.

Зимним днем под покрывалом
Белоснежным даль чиста.
Снегоходов бег удалый,
Правит бал здесь Красота.

Припев.

И рыбалка - лов подледный,
Анекдоты у костра...
На природе первородной
Расцветает Красота.

Припев.

А весной разлив безбрежный -
Живописные места,
Птичий хор в кустах прибрежных,
Новой жизни Красота.

Припев.

Приезжайте в Хорошаево!
Ваша сбудется мечта.
Никогда не познаваема
Покорит вас Красота!

Припев.

Апрель 1998 г., Башкортостан, Хорошаево

ИДУТ ДОЖДИ

Музыка Е.В.Балашовой
Слова В.М.Толоконникова

Agitato

И - дут дож - ди, и - дут дож - ди о - сен - ни - е, о -
-будь, ког - да, за - будь, ког - да, ис - ка - ли мы про -
сен - ни - е, ме - ня не - жди, ме - ня не - жди, за - будь день - ки ве -
та - ли - ны, бе - жа - ли мы с то - бой ту - да и там де - ли - лись
сен - ни - е, За - тай - на - ми. А пом - нишь ты? А пом - нишь ты? Иль
э - то сно - ви - де - ни - я, и - ли воз - душ - ны -
е меч - ты и - ли ду - ши зна - ме - ни - е!

Идут дожди,
Идут дожди
Осенние, осенние.
Меня не жди,
Меня не жди -
Забудь деньки весенние!

Забудь, когда...
Забудь, когда
Искали мы проталины,
Бежали мы с тобой туда,
И там делились тайнами!

Припев:

А помнишь ты?
А помнишь ты?..
Иль это сновидения,
Или воздушные мечты,
Или души знамение!

Ты весь горел,
Ты весь горел,
Охвачен весь горением.
Что я хотела - ты сумел
Без долгих объяснений!

Идут дожди,
Идут дожди,
А впереди зима.
Меня не жди,
Меня не жди.
Весной приду сама!

Припев.

Ноябрь 1997 г., Москва

МЫ ВЕРНЕМСЯ

Музыка Е.В.Балашовой

В темпе сдержанного марша

mf cresc

mf cresc

mf cresc

mf dim Con anima

sf

mf dim

КРУГОВОРОТ

Музыка Е.В.Балашовой

В ритме быстрого танго

БЕЛЫЙ ГОРОД

Музыка и слова Е. В. Балашовой

Tempo di Valse

Что э-то та-ет в да-ли? Э-то лю-би-мый мой
 го-род. Ты ме-ня боль-ше не жди путь мой и
 тру-ден и до-лог. Е-ду ту-да, где сей-час дет-ра,
 где по-лю-бить ни-ко-го нель-зя, е-ду, где веч-ный ту-
 ман и кра-си-та, и об-ман. Бе-лый мой
 го-род ис-чез дым-кой взмахнув у при-ча-ла.
 Что-то там бу-дет те-перь, что-то начнет-ся сна-ла.

БЕРЕЗЫ ПЛАКУЧИЕ

Музыка Е.В.Балашовой
Слова В.М.Толоконникова

Contabile

Музыкальная партитура для песни «БЕРЕЗЫ ПЛАКУЧИЕ». Песня написана в тональности ми-бемоль мажор, 4/4 метр. Музыка начинается с медленного темпа (Contabile). В начале песни используются троллы (тройки). Текст песни: Бе-рез-ки пла-ку-чи-е, бе-рез-ки пла-ку-чи-е ян-тарь золо-тис-тый рас-пу-щен-ных кос, тре-во-гой ок-ва-че-ны и вет-ром за-кру-че-ны, чем зо-ло-та боль-ше там бли-же мо-роз. Темп меняется на Allegro (Agitato) в середине песни. Музыка становится более ритмичной. Текст песни: Не го-рюй пла-ку-ча-я, хо-ло-да прой-дут, ты вес-ной о-де-нешь-ся в но-вый и-зум-руд. Ты вес-ной о-де-нешь-ся в но-вый и-зум-руд, не го-рюй пла-ку-ча-я хо-ло-да прой-дут.

Бе-рез-ки пла-ку-чи-е, бе-рез-ки пла-ку-чи-е ян-тарь золо-
тис-тый рас-пу-щен-ных кос, тре-во-гой ок-ва-че-ны и вет-ром за-
кру-че-ны, чем зо-ло-та боль-ше там бли-же мо-роз.
Agitato
Не го-рюй пла-ку-ча-я, хо-ло-да прой-дут, ты вес-ной о-де-нешь-ся
в но-вый и-зум-руд. Ты вес-ной о-де-нешь-ся в но-вый и-зум-руд,
не го-рюй пла-ку-ча-я хо-ло-да прой-дут.

Березки плакучие, березки плакучие,
Что вы пригорюнились под частым дождем?
Они вам наскучили, они нам наскучили -
Мы вёдра осенние с надеждою ждем.

Не горюй, плакучая,
Помни, что всегда,
Дождик лишь по случаю,
Солнце навсегда.

Березки плакучие, березки плакучие,
Они неба ясного и солнышка ждут,
И чтоб расплатиться с суровыми тучами
Меняют на золото свой изумруд.

Не горюй, плакучая,
Дождик лишь вода,
Да и то по случаю,
Солнце навсегда.

Березки плакучие, березки плакучие,
Янтарь золотистый распущенных кос,
Тревогой охвачены и ветром закручены,
Чем золота больше, тем ближе мороз.

Не горюй, плакучая,
Холода пройдут,
Ты весной оденешь
Новый изумруд.

23 сентября 2000 г., Бузулук - д. Пробуждение

СОДЕРЖАНИЕ

“Давно я здесь не был - работал на небо...”

Предуралье	11
Труженик - город, родной Бузулук	13
Изумруд	15
Шестая Пушкинская школа	17
Актный наш зал	20
Горизонт	22
Туманка	23
Давно я здесь не был... ..	25
“Здесь нет обелисков...”	27
Меня всегда волнуют ковыли	28
“...Малой родины не стало”	31
“Свою не предали дорогу...”	32
Изумрудные осколки	34
Маме	35
Маме в день девяностолетия	36
И “МИГ”, и “СУ” мы создавали... ..	38

Мы начинали в Предуралье

На юг улетевшие птицы... ..	55
Буря	56
У реки	57
Бузулукский вальс	58
Праздник	59
Ответ	60
Прощальная	61
Я тебя не пойду провожать	62
У тихой реки	63
Снова в маленькой избушке	64
В деревне	65
Скажите	66
Утром	67
Утром в деревне	68
В мире гармоний	69
У ограды перрона	70
Робость	71

Не удивляйся ничему...	72
О встрече	73

Из дальних странствий возвратясь...

Попробуй-ка, это забудь!	77
Братьям-корейцам	78
Во имя чего?	79
О чудаках	80
Сытая и жирная Америка	81
Швеция, мы встретились с тобой	83
Эйфелева башня и Шухова башня	84
Сен-Женевьев де Буа	85
Под вечер в Париже	86
Москва - Одесса - Москва	88

Колеёй дорог

Колеёй дорог	95
На реке	96
Не люблю я природу ухоженную	97
Когда стоим мы на орлиных скалах	98
Я мечтала о реке Колорадо...	99
Домой	100
Распустилась елка...	101
Детям	102
Для женщин нет прошедших лет	103
Женщинам	104
Желанна, любима, красива	105
Божественной розой	106
Вишня	107
Букеты	109
Ваш журавлиный клин	110
Разбросала роща вешние одежды	111
В феврале	112
Ветреный февраль	113
Жизнь	115
Журавли	116
К дню рождения	117
Талант и труд	118
После шестидесяти...	119

За семьдесят	120
В день рождения	121
Гимн электричке	122
Дождик осенний	124
Для души и для неба	125
До весны	127
Рождество под Голицыно	128
Зарисовки	
Ели	129
Лес	129
Заиндевели ели	130
Капли	130
Мы все при жизни наркоманы	131
“Морзянку” сердце отбивает	132
Чтим мы мучениц - святых	134
Широка была Россия... ..	135
Москва для России	136
Москва соберет все российские веси	137
Солдат расстался с полем боя... ..	138
Реквием	139
Где такие дали?	140
Монолит - союз!	142
На “потом”, на “когда-то”	144
Разные дороги	146
Не хочу, чтобы я был клонирован... ..	147
Любителям власти	149
Земство - главная идея	150
Не одна на земле Тяньаньмынь	151
Закуску жаль переводить	153
Первый разговор пенсионеров	155
Второй разговор пенсионеров	158
Расставание	164
Команде мастера Башилова	165
Мы еще, ребята, поживем... ..	166
Моторы	167
У мотора есть душа	168
К вечности вашей дорога... ..	169
Советы издалека	170
Раскрытые двери	171

Голод - терапия	172
Запускали мы веер ракет... ..	173
Мы шли по полотну дороги	175
А жизнь у нас всегда другая	176
У Крымского моста	178
В коридоре литинститута	180
О стихах	181
Гололед	183
Витя - медвежатник	185

Пни и другие (современные басни)

Пень и мухоморы	189
Пень-реформатор	190
Пень в саду	191
Известный знак	192
Мыльный пузырь	193
Один клубок	194
Яйцо куру учит	195
До первой вашей ноты	196
Кобель и шакал	197
Пень в малиннике	198

Песни и мелодии

Лето	204
Без лишних слов	206
По весне все новое в жизни начинается	208
Хорошаево	210
Идут дожди	212
Березы плакучие	218

ISBN 5-901453-01-8

Толоконников В.М.

Труженик город - родной Бузулук. - М.: АвиаРус, 2001. - 224 с.
Сборник лирических стихотворений.

УДК 821.161.1-14 Толоконников
ББК 84(2Рос-Рус)6-5

ЗАО ПФГ “АвиаРус-21”. Лицензия ИД № 00991 от 18.02.2000.
125167, Москва, ул. Красноармейская, д. 11.
Тел. (095) 214 15 88.

ОАО “Типография “Новости”.
107005, Москва, ул. Фр. Энгельса, 46.

Подписано в печать. Формат издания 70 x 90/32. Гарнитура
Newton. Печать офсетная. Бумага офсетная № 1. Уч.-изд. л.
Усл. печ. л. Тираж 500 экз. Зак. 5667

ТОЛОКОННИКОВ Валентин Михайлович

Родился в 1930 году в селе Елшанка-1 Бузулукского района Оренбургской области. 1 -и класс закончил в дер. Пробуждение Елшанского с\с. Дальше учился в школах г. Бузулука, где в 1947 г. окончил школу № 6. После окончания в 1953 году Куйбышевского авиационного института, прошел трудовой путь от мастера до главного инженера авиамоторостроительных заводов в Рыбинске и Москве.

С 1978 г. по 1992 г. - начальник Главного Управления Минаяпрома. Лауреат Госпремии СССР за 1990 г. и Премии Совета Министров СССР за 1982 год в области авиационного моторостроения.

Автор 10 изобретений и 30 научных трудов.

Академик Академии наук авиации и воздухоплавания.

Заслуженный рационализатор РФ, почетный авиастроитель.

Предлагаемый сборник - пятый в творчестве и посвящен родным местам автора и юбилею школы № 6. В сборник включены новые стихи, а также избранные по предложению учителей школы № 6.

БАЛАШОВА Елена Валентиновна

Родилась в 1955 году в г. Рыбинске, где окончила школу № 2, а затем Рыбинский авиатехнологический институт, получив красный диплом.

Успешно окончила музыкальную школу.

Работала на предприятиях авиапромышленности, кандидат технических наук. Лауреат премии Совета Министров СССР за 1987 года в области металлургии авиационного профиля. В сборник включены избранные музыкальные произведения.